

МАРИЯ СПИРИДОНОВНА

Книга I

**КОМЕНДАНТ
НЕКРОМАНТСКОЙ ОБЩАГИ**

**АННА
ЛЕДЕНЦОВСКАЯ**

Анна Леденцовская

Комендант некромантской общаги

«Автор»

2023

Леденцовская А.

Комендант некромантской общаги / А. Леденцовская — «Автор»,
2023

Попала в магический мир. Не помолодела, не похорошела, и магической силы как не было, так и не предвидится. Хорошо хоть, работу предложили — комендантом некромантского общежития в академии. Суровая старушка-вохрушка на страже некромантских студюзусов от окружающих. Или окружающих от них. Как повезет.

Содержание

Глава 1. А кому старушку свежепопавшую?	5
Глава 2. Куда податься, или Мы вас так ждали (да ну?)	9
Глава 6. Шаблоны, «люди» и цвета	25
Глава 7. Что нам стоит дом построить? Приберемся – будем жить.	29
Начинания	
Глава 11. Новоселье, коты и подарки	45
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Анна Леденцовская

Комендант некромантской общаги

Глава 1. А кому старушку свежепопавшую?

– Мария Спиридоновна я. Шестьдесят восемь лет. Родилась в деревне Уласовская Вологодской области, в России.

– Мадам, меня не интересуют анкетные данные вашей прошлой жизни! Попрошу заполнить бланк переселенца и пройти в зал ожидания регистрации.

Усталый немолодой мужчина в форменном черном сюртуке окинул взглядом посетительницу и чуть заметно поморщился. В их мир нередко попадали существа из других миров. Чаще всего разумные, разного вида и пола, возраста и одаренности. Все рано или поздно устраивали здесь свою жизнь. Этот мир всем им находил место, но это... эта женщина... Он еще ни разу за все годы службы не видел никого, на его взгляд, более бесполезного и неприспособленного для переселения в магический мир. Пожилая человеческая женщина без искры магии. Что она будет здесь делать? Хотя ведь это не его дело, миру виднее, зачем он ее притянул. Служащий выдал вновь прибывшей бланк для немагического существа и облегченно вздохнул, когда она покинула кабинет.

За час до этого...

Мария Спиридоновна вышла на крылечко общежития для рабочих завода и недовольно посмотрела вверх. Мелкий противный дождик накрапывал и, судя по затянутому серыми тучками небу, собирался так делать весь субботний день. Зонт она не прихватила, но, хотя до магазина было недалеко, всего два дома пройти, мокнуть все равно не хотелось. Грузная Марья не любила торопиться и ходила не спеша, прогуливаясь и поглядывая по сторонам цепким взглядом профессионального сторожа. Сейчас Мария Спиридоновна Кунина занимала пост коменданта этого общежития, но до этого почти сорок лет протрудилась на благо своего завода сначала в должности уборщицы, а потом в охране родного предприятия. Приехав из деревни в город в надежде на лучшую жизнь, она, как и многие до нее, поняла, что все не так просто. Сначала не взяли в техникум, не добрала баллов. Потом оказалось, что в училище тоже не попасть – набор уже закрыли. Родственница матери, у которой она остановилась на время, предложила помочь с работой. На завод можно было устроиться уборщицей, давали общежитие, и Марья согласилась. Возвращаться в село не хотелось совсем, колхоз умирал, деньги за работу платили через раз, люди выживали за счет огородов и держали скотину. В охрану она попала случайно, через год. Помогла задержать «несуна». Он не успел проскочить мимо охраны потому, что Марья своей фигурой заблокировала «вертушку». Не специально, конечно, просто шла навстречу и не торопилась, а поскольку пропуск у нее на вход еще не проверили, остановилась у турникета. Вот и не успел мужик проскользнуть. Сложно провернуть основательно стоящую на ногах даму 158 сантиметров роста и почти под девяносто кг веса. Надо сказать, что вес нашей героине не особо мешал. Ходила она нормально, без одышки, не торопясь, работала легко, так как в деревне привыкла к физическому труду. Все говорили, что комплекция у нее отцовская, только ростом не вышла. Отец был деревенским кузнецом, богатырем прямо, и высоким – под метр девяносто. Так что фигура у нее была приблизительно 110–100–120, не модель. На жизнь жаловаться не приходилось: платили нормально, и комнату скоро получила отдельную, хоть и в той же общаге. Вот семьи не было, не сложилось. Вон сколько вокруг тонких и звонких, веселушек, хохотушек. Марья понимала, что можно было бы, конечно, прибрать к рукам какого-нибудь недотепу из тех, что работали на том же заводе,

но абы кого не хотелось, не то воспитание. Так и прожила одна до пенсии, потом предложили место коменданта в ее же общежитии... Обычная жизнь.

Спускаясь по ступенькам, она думала, что лучше взять к чаю: «московскую» плюшку или пакет пряников. Так ничего и не решив, спустилась с последней ступеньки на траву... Подняла глаза, закрыла, опустила голову, открыла глаза... Трава, под ногами трава вместо асфальта! Снова подняла голову. Она стояла на каком-то газончике в небольшом парке или скверике, рядом были цветущие кустики и дорожка из мелких камушков, которая убегала в сторону домов какого-то города. Хорошо, что рядом с дорожкой стояла скамеечка, на которую Марья тяжело опустилась. Паники не было, просто ноги не держали. Голова была ясная, мозг работал четко, как привык, ставя первостепенные задачи для выполнения и анализируя ситуацию.

Мария Спиридоновна с детства любила сказки, потом запоем читала детективы и любовные романы, а на пенсии полюбила фэнтези. Женщину привлекали нездешние сказочные миры, странные волшебные существа и приключения. Книги немного разбавляли серость ее жизни и приносили какое-то желание перемен. Обычно после очередной книги она или затевала уборку, или пыталась (безуспешно) сесть на диету, или покупала себе какую-нибудь новую чашечку, брошечку, а как-то даже шляпку! Но в существование других миров Марья не особо верила, как и в паранормальные всякие вещи. То, что с ней сейчас случилось, больше походило на сюжет из фэнтези книги и вызывало здоровый скепсис со странной примесью нездорового любопытства (ибо по ее понятиям любопытство свойственно юности, а не солидной женщине).

Сначала она внимательно осмотрела себя. Ничего не изменилось: полные морщинистые, хоть и ухоженные руки (таки следила за собой наша мадам), зеленая футболка-туника с пестрой, вышитой птичкой, удобные темно-серые трикотажные брюки на резинке и матерчатые шлепки на толстой подошве. «Вот, блин, сходила за хлебушком!» – эти строки из старого «Ералаша» неожиданно всплыли в голове. В руках был пакет с завернутым в него кошельком, а в кармане брюк – ключи. Куда бы Марья ни попала, но молодости и красоты ей явно не полагось.

– А может, я упала, ударилась головой о ступеньки и сейчас в коме, в реанимации...

Опровергая мелькнувшую мысль на руку село какое-то насекомое, укус был болезненным и неприятным. Прихлопнув «вражину» и ощутив шлепок своей ладони, щипать женщина себя уже не стала.

– Предположим, что я все-таки попала...

В большинстве книжек героини-попаданки смело двигались вперед и начинали хамить, пить, спасать и нести прогресс в массы. Хамить Марья не любила, пить не пила, про прогресс знала мало. Спасать пока было некого, да и вряд ли она могла это сделать. Даже котенка с дерева с ее ростом спасти было бы проблематично!

Вставать и идти Мария Спиридоновна пока тоже не спешила. Скамеечка была удобная, место тихое, и она не в лесу, город рядом. Есть пока не хотелось, других естественных позывов не было, а значит, и смысла куда-то спешить тоже.

Так женщина сидела минут семь-восемь, пытаясь осознать то, что жизнь ее как-то поменялась и она точно не рядом с домом. Как минимум в другом городе, как максимум – в другом мире.

Над головой что-то мелодично засвистело. Мария Спиридоновна подняла голову и увидела небольшой зеленый шарик, свистящий и пускающий вверх струйки, чем-то похожие на сплошной поток разноцветных мыльных пузырей. Сначала она разглядывала его и пыталась сообразить, за счет чего висит в воздухе эта странная детская игрушка. Потом решила поискать взглядом запустившего ее ребенка и поняла, что уже не одна.

Поблизости находились и разглядывали ее два «человека». Теперь Марья четко осознала, что это явно программа-максимум и другой мир! Напротив стоял вроде человек, мужчина в одежде, похожей на прикид байкеров. Она была кожаная, с кучей каких-то камешков и метал-

лических деталей, как на брюках, так и на необычном жилете с капюшоном. Капюшон крепился к горловине чем-то похожим на цельнометаллический ошейник. Очень дико с этим нарядом смотрелись рукава рубашки, белоснежные, довольно пышные с кружевными манжетами. И опять же выбивались из общего образа кожаные перчатки без пальцев, с клепками и массивные перстни на руках. Словно кастеты, а не украшения. Лицо обычное человеческое, прямой нос, серые глаза, смотрит внимательно. Второй... «мужчина» был точно не человек.

Первый что-то спросил, она не поняла и сказала ему, что не понимает. А потом как раз посмотрела на второго. Желтые глаза, растянувшийся вертикальный зрачок и ощущение нереальности происходящего чуть не отправили Марью в первый в ее жизни обморок.

– Аккуратнее, Гар'с, ферет же показал, что она не опасна и без магии.

– Это не я. Это пос-с-следс-с-ствия ос-с-с-сознания проис-сходящ-щ-щего.

– Я вас теперь понимаю!!!

– Я сос-с-сканировал матрикс-с-су речи и наложил понимание наш-ш-шей. Вы сможете читать, пис-с-ать и рас-с-сговаривать. Вы ведь грамотная, пис-с-с-ать и читать умеете?

– Да, умею.

– Мы проводим вас в управление, там вас зарегистрируют как переселенку.

– Но я не собираюсь переселяться!!! Я не просила...

– Я понимаю, успокойтесь. Но наш мир притягивает существ, которых в своем мире ничто не держит и которые могут быть ему полезны, обратной дороги нет.

– У вас-с там кто-то ос-с-сталс-с-ся?

– Нет, но это точно ошибка!!! Я не могу быть полезна, тем более целому миру.

– Но вы можете принести пользу просто кому-то в мире, найти свое место, все находят.

Пойдемте.

Существо по имени Гар'с свистнуло, и зеленый шарик, став прозрачным, опустился ему в руку.

– А...

– Вас интересует ферет, я или мой не представившийся напарник?

– Прошу меня извинить. Я Майрей Сверуч, маг-ликвидатор.

– Мария Спиридоновна Кунина.

– Гар'с э'Цсош, змеелюд-охотник.

– Здесь есть магия? Меня могли ликвидировать?! ЗМЕЕЛЮД-ОХОТНИК?!!

Начав было подниматься с приютившей ее скамеечки, Марья шлепнулась обратно.

– Успокойтесь. Да, мир магический. Вас никто бы не ликвидировал, ферет показал, что вы разумны и не опасны. Да, у нас есть разные расы, и змеелюды в их числе. Охотник – это должность, он управляет феретом для поиска таких, как вы, и не только. Пойдемте, управление может закрыться на обед, и придется ждать. А оформление тоже занимает много времени.

Марья поднялась, постояла, свыкаясь с мыслью, что назад дороги нет, и пошла. Крепкая психика – наше все!!!

«Пожалуй, пока это мое единственное достоинство», – подумала она.

– Что со мной будет, когда мы дойдем?

– Ну всех подробностей я не знаю, но вас точно зарегистрируют, временно разместят, дадут краткие знания по мироустройству и предложат работу. Вроде все, если кратко. Подробнее скажут там.

– Ес-с-сли бы вы были магичес-с-с-ски одаренная, то пос-с-сле проверки с-с-с-силы вас-с-с-с бы направили в Академию на аттес-с-с-стацию. А там или учитьс-с-ся, или работать.

– А почему вы думаете, что я не одаренная?

– Ферет показал. Зеленый цвет – неопасная разумная, разноцветный всплеск – нет магии.

Опасные разумные – красный, опасные неразумные – коричневый. На неопасных неразумных

мы не выезжаем, это дело другого ведомства. Все магическое дает однотонный всплеск, цвет зависит от силы и направленности магии.

– Простите, если это бестактно, но почему вы прячете лицо?

У Гар'са из-под глубокого капюшона были видны только глаза. Его одежда вообще напоминала плащ назгула из «Властелина колец». Только он еще отсвечивал странной дымкой, словно пытался раствориться в пространстве вместе с владельцем.

– Прос-с-сто не вс-с-се способны с-с-с-спокойно с-с-среагировать. Вы вс-с-спомните с-с-с-свою реакс-с-сию!

– Извините.

– За что? Если в вашем мире нет змеелюдов – это вполне нормальная реакция.

– Если вы не возражаете, то я с-сниму плащ. Жарко в нем, амулет климат-контроля разрядился.

– Я не возражаю, мне интересно.

Они неспешно шли по дорожке к городу. Майрей уверил, что они успеют до обеда попасть в управление, если не будут задерживаться. Гар'с снял плащ и куда-то его дел. По крайней мере, в руках не нес. Змеелюд был похож на высокого худощавого азиата с кожей, покрытой мелкими чешуйками, вместо волос на голове были кожаные ленты, плоские и узкие. Они росли из центра головы и спускались вниз. Чем-то похоже было на прическу ирокез, только ленты не стояли торчком, а как бы стекали на шею. Видимо, были достаточно мягкие и эластичные. Если кожа была желтоватая с коричневым подтоном, то «ирокез» был густо-шоколадного цвета. Губ вокруг рта не было, нос был как у змеи. И хвост, конечно, был, правда, видно было только самый кончик из-под подола одежды, которая чем-то напоминала восточное кимоно. На кончике хвоста было необычное металлическое украшение или возможно оружие, это Марья не поняла. Из разговора выяснилось, что на змеелюде традиционная одежда их расы, а плащ – это форма охотника, маскировка. Майрей тоже в форме, кожа зачарована, все камни и клепки – это артефакты и амулеты, перстни работают как магические кастеты плюс накопители, а рубашка из шелка каких-то хайрехсиллов, в общем, тоже такая замагиченная и жутко дорогая.

— А почему нельзя рукава сделать из кожи?

Гар'с засмеялся тихонько и подмигнул Марье.

– Да пижон он и первый модник отдела! Все на деву-ш-ш-ш-ш-ек впечатление производит.

– Ничего подобного! Просто хайрехсильский шелк лучше кожи!!! И не пачкается совсем!

– З-з-зато на него ни один артефакт и амулет не нашьеш-ш-ш-шь.

– Поэтому я и ношу жилет!

Так напарники, в шутку препираясь, и довели Марию до управления.

– Переселенку новую привели, кто из клерков сейчас свободен?

– Сдай Вистру, пусть отправит на оформление.

Так она оказалась сидящей в маленьком кабинете напротив мужчины в черном сюртуке.

– Мария Спиридоновна я.

Глава 2. Куда податься, или Мы вас так ждали (да ну?)

Анкета немагического переселенца

Имя: Кунина Мария Спиридоновна

Раса: человек

Возраст: 68 лет

Мир рождения: Земля

Бывшая профессия, полезные навыки: охранник завода, комендант общежития. Готовлю, прибираюсь, вяжу, сельскохозяйственные работы, охрана.

Анкета была короткой и странной, что указывать еще, Марья не знала. Умела она, конечно, больше, чем написала, но что относится именно к полезным в этом мире навыкам, она не знала. Сдав анкету симпатичной девчухе с зелеными волосами, коготками на пальцах и глазами, как у Гар'са, но зелеными, она села на лавочку в зале ожидания регистрации. Сколько придется ждать, Марья не знала, но понимала, что скоро уже захочет кушать (вот не могло ее затащить после посещения магазина! Сейчас бы сидела и жевала), и еще стали ощутимы естественные позывы организма по малой, но такой сильной нужде. Она огляделась в надежде увидеть хоть какое-то подобие дверцы в кабинет задумчивости, но все двери в зале были большие, резные и явно не тянули на то, чтобы быть признанными как те самые. Было тихо, безлюдно и бессущественно. Наверное, наступил тот обещанный обеденный перерыв, о котором ее предупреждали. Зеленоволосая пигалица, перед тем как уйти с ее анкетой, узнав, что она грамотная, сунула ей тоненькую ознакомительную брошюру. Позывы беспокоили пока не сильно, и, чтобы хоть как-то отвлечься, Марья решила посмотреть, нет ли в данной книжице чего-нибудь полезного. Это оказался красочный, хоть и небольшой, путеводитель по миру. Красивые картинки, минимум информации, но на самой последней страничке был приведен краткий перечень прав и обязанностей переселенца.

Переселенец имеет право:

На учебу (в случае магически одаренного или несовершеннолетнего).

На обучение рабочей профессии.

На предоставление временного жилья.

На помощь в поисках работы, супруга или покровителя.

Марье не понравилось про супруга и тем более покровителя, но в силу возраста она решила, что это явно не ее случай. Временное жилье было плохо тем, что временное, и непонятно насколько. А вот обучение рабочей профессии давало надежду на то, что чему-нибудь да научат и работу дадут.

Обязанности переселенца:

Пройти курс адаптации.

В течение месяца приступить к учебе или устроиться на работу.

Или найти покровителя, опекуна или супруга.

В случае невыполнения данных пунктов переселенец должен отправиться на любой фронт и обосноваться там, обеспечивая себя самостоятельно.

То есть не смог пристроиться за месяц – езжай в глушь поднимать целину. Марья вздохнула и задумалась. В принципе, она из деревни, конечно, но попасть в другой мир, чтоб коров доить и грядки полоть... Странно все это, но, может, это для этих... ну, тунейдцев типа. Не хотят учиться и работать, ну, значит, брысь в поля. Есть захочешь – и не так на грядках раскорячишься. Правда, слово «фронт» настораживало, очень уж фронт напоминает. Но вроде на материке – он, кстати, в мире один – войн сейчас нет. Все расы по своим автономиям, границы свободны для прохода. Пока шли до управления, она порасспрашивала своих спутников

и поняла, что передвигаться по миру, так же, как и жить, и работать, можно везде. Все упиралось только в деньги, статус, связи и прочее. То есть безработному бомжу нигде рады не будут.

А в это время...

Ректор МАСМ (Магической академии существ мира) злился, сильно злился! Попробуйте представить себе, как может злиться один из сильнейших магов расы драконов! Представили? Поздравляю, вы ничего не знаете о магах-драконах! Высокая дама (ректор – дама!) даже в гуманоидной форме была невероятно эффектна! От человека гуманоидную форму дракона, кроме глаз, отличала интересная растительность на голове. Вы когда-нибудь видели китайских шелковых кур? Конечно, сравнивать прическу этой дамы с куриными перьями – явный моветон, да и для жизни крайне опасно, но на Земле нет больше похожих аналогов. Длинный тонкий ворсистый пух сиреневого цвета, с яркими прядями от глубоко-фиолетовых до пудрово-розовых, раньше мирно лежащий на плечах, сейчас стоял вокруг головы как прическа «афро» – смею заметить, о-о-о-чень объемное «афро». Мультишный лев Бонифаций своей гривой по всем очкам проигрывал этой достойной даме. Она сидела в своем ректорском кресле, прямая, как струна, и неподвижная, как камень, зрачки в янтарных глазах превратились в ниточки толщиной в волосок, выражая всю степень ее возмущения и негодования! В прическе периодически поблескивали маленькие молнии, а воздух вокруг густо пах озоном и уплотнился до такой степени, что казалось, сейчас расплющит посетителей.

В кабинете стояла гробовая тишина, и только ее тихий-тихий, едва слышный, голос и потрескивание маленьких молний давали понимание, что ты пока еще не оглох. Когда великолепная Эртониза Д'азфир изволила гневаться очень сильно, она говорила очень тихо! Сегодня шепот был еле слышен. Редкий дар грозового дракона был опасен тем, что при сильных эмоциях мог вырваться из-под контроля и наделать немало бед. Эртониза имела стальные нервы и прекрасно контролировала свой дар, иначе при всей ее силе кресло ректора академии бы ей не светило. Сегодня она была как никогда близка к тому, чтобы этот контроль впервые утратить.

– Завтра набор на первый курс-с-с! О чем вы думали?! Где я достану нового коменданта общежития для некромантов?! Без коменданта нет общежития! Без общежития сократится набор, если вообще наберем! Нет факультета некромантии – снизят дотации! А вы думаете, что я буду вас тут держать, чтоб вести несколько факультативов у боевиков?! Вы декан!!! Как вы вообще такое допустили?!

Отросшие от частичной трансформации когти царапнули мраморную столешницу.

Декан факультета некромантии мучился жестоким похмельем, и шипение ректора уже грозило просверлить дырку в его больном черепе. За его ногой прятался такой же мученик, домовый некромантского общежития Пантелеймон, и тоже страдал.

– Так, может, это... тогось... поднимем, и пушай дальше работает?

Молчание – золото, и это понимаешь, когда прическа ректора начинает переходить в боевую форму. Тонкий пух превращается в длинные тонкие эластичные иглы, которые способны при полной трансформации отстреливаться, как с хвоста у дикобраза. Пока же только с кончиков сорвалась маленькая молния и опалила домовому бороду. К запаху озона присоединился запах паленых волос.

– Ты-ы-ы!!! Недоразумение!!! Если не знаешь-ш-ш-шь, о чем говоришь-ш-ш-шь, лучш-ш-ше молчи!!!

– Видишь ли, – к сожалению, у декана некромантов инстинкт самосохранения отсутствовал напрочь, особенно с похмелья, – высшую нежить можно поднять только из существа с магическими способностями, тогда он будет сам принимать решения и сможет работать. Это если он захочет! Но при этом нарушается правило академии, где сказано, что комендантом общежития может быть только немагическое существо! А из немагического можно поднять только управляемого зомби или костяка, если его почистить.

– Вы еще тут лекцию по некромантии мне вздумали читать!!! Если к вечеру вы не представите мне нового коменданта, то ты, – коготь ее уперся в некроманта, – пойдешь сторожем на пятнадцатый некрополигон, а ты, – тут уже досталось домовому, – будешь приписан к пропускному пункту у ворот!!! Пош-ш-шли вон!!!

Вихрем закрутившийся воздух с озоном и молниями вышвырнул их из кабинета. Ректор взяла себя в руки и стала всерьез размышлять, как не лишиться дотаций и сохранить факультет при отсутствии общежития. Популярностью факультет не пользовался, хотя его выпускники всегда получали выгодные предложения о работе и могли выбирать среди предоставленных вариантов. В некроманты шли в основном те, кто не поступил на остальные факультеты и имел хоть небольшую некромагию. Если была возможность выбора, то, даже имея сильный некродар и слабый второй, некромантию не выбирали. Очень редко дар был только некромантский, но такие самородки сразу отслеживались ковром и брались в личные ученики на частное обучение с полным пансионом. Так, при большой востребованности специалистов данного профиля, факультет прозябал. Все учащиеся там были приезжие, из небогатых семей и родов. Общежитие было необходимо.

Позже в управлении...

Мария Спиридоновна поняла, что терпеть уже не может и скоро оконфузится. Начинать таким образом жизнь в новом мире не хотелось. Она поднялась с лавочки и решила все-таки поискать местные «удобства». Анкету у нее забрали, рабочий день еще не кончился, и из управления она никуда не денется, успеют еще зарегистрировать. Выйдя из зала, она заметила странную переругивающуюся парочку аборигенов. Невысокий, крепкий и абсолютно лысый мужчина спорил с маленьким, чуть выше его колена, мужичком с опаленной бородой. Когда-то, видимо, окладистая и доходящая до пояса, сейчас она щеголяла палеными проплешинами, торча в стороны, как старый веник. Оба выглядели неважно. Наметанный взгляд бывшей охранницы и комендантши с легкостью опознал любимый недуг рабочего человека: «перепел похмельный». Этой птичьей болячкой страдало по понедельникам большинство жильцов бывшего раньше под ее присмотром общежития.

– Уважаемые, не подскажите, где здесь удобства для дам?

Две пары глаз с полным непониманием уставились на нее. Поняв, что изящные высказывания точно не приблизят ее к цели, Марья рывкнула:

– Туалет где?

– В конце коридора, женский – за дверью с розовым кружком.

Обрадовавшись, что ей указали путь и даже осознали, что она женщина, Мария Спиридоновна заторопилась в указанном направлении. Дверь с кружочком нашлась быстро, кстати, на двери напротив был черненький ромбик! Такой желанный «белый друг» оказался нежно-салатового цвета. Других отличий от привычного ей интерьера «уголка задумчивости» Марья не нашла. Разве что струйка лилась из краника в стене в раковину непрерывно, и как ее перекрыть – было непонятно. Впрочем, так как она ее не открывала, то просто помыла руки, неодобрительно думая о бесполезной трате воды. Почти счастливая от испытанного наконец облегчения, Марья вернулась на привычную лавочку в зале ожидания регистрации.

В это время знакомая нам парочка из академии, приняв решение, что они все-таки пришли, куда надо, стучалась в кабинет того же регистратора.

– Толик, ты пойми, – убеждали они его, – переселенцам ведь все равно надо где-то устроиться, иначе фронтир, а там, сам знаешь, выживание пятьдесят на пятьдесят. А тут сразу жилье, работа с нормальной зарплатой. Может, к фронтиру кого-то из последних неудачников не отправили? Нам сейчас любой подойдет, лишь бы был!

– Вы старого-то куда девали, изверги? С трудом к вам уговорил, с крепкими нервами, бывший патологоанатом, между прочим!!! Идеальный кандидат!!! А теперь через год вам нового подавай!

– Он детей не любил.
– Пантелеймон, при чем тут дети?! Они его что, зомбакам скормили? А защита?!!
– Да не... Просто мы вчера решили его годовщину на этой должности отметить. Ну и это... помер он, в общем. Перепил...

– Патологоанатом! Перепил и помер! Вы это кому сейчас рассказываете?!!
– Ну кто знал, что у него на желтоцветник аллергия?! И нечего жадничать было!!! Орал: я вам счас покажу, как бутылку одним глотком выпить. Взболтал и как жажнет, всю!!! Лекари сказали: если б стопку выпил, сначала б пятнами пошел и мы бы его к ним притащить успели! А он резко желтым стал, распух и помер сразу. Не откачали.

– Нам бы кого непьющего.
– Вы соображаете вообще?!! Непьющий комендант в вашу общагу? Да он сбежит через два дня или повесится! И вы ко мне за новым придете?

– Толик, ну выручи последний раз! Мы его беречь будем!!! Нас ректор убьет!!!
– Ладно, посмотрю анкеты, подождите пару минут. Но ничего не обещаю. Переселенцев на регистрации сейчас всего десяток, наверное, и не факт, что есть безнадежные, чтоб согласиться на ваш вариант.

Понурая парочка вышла из кабинета.

– А если ничего не выйдет?
– Молчи, а то сглазишь! Я тогда тебя сам прибью, потом подниму и снова прибью!!! На фи́га ты эту муть на желтоцветнике приволок, не мог нормального гномьего горлодера взять?
– Так мне его домовый общаги артефакторов проспорил, сказал, что комендант у нас и года не продержится! Ну и проспорил! Вот я и принес отметить.

– Ага, наотмечались!
Толик вышел к ним, держа в руках всего один бланк.
– Вот, самая подходящая кандидатура. Идите уговаривайте, вон она, кстати, сидит.
– Она?!! Женщина – комендантом в общежитие некромантов?!! Толик, ты спятил?!!
– Других вариантов нет. Берите что дают. Она точно безнадежная. Человек, без магии, шестьдесят восемь лет. Кстати, работала комендантом общежития в своем мире – это судьба! И непьющая, как заказывали!

Толик ушел в кабинет. Декан с домовым переглянулись и посмотрели в сторону сидящей на лавочке женщины.

– Ну пошли уговаривать...

Марья сидела на лавочке и думала про обед. Ее никто не спрашивал, никто не беспокоил, но она уже хотела есть и пить. К такому отношению к людям в разных госучреждениях она привыкла еще со времен Союза и особого отношения к себе не ждала. За мыслями о том, подходит ли вода, текущая из краника в туалете, для питья, она не заметила, как к ней подошла та странная парочка.

– Вы нам так нужны!!! Мы вас так искали!!! Как вас зовут?

– Меня?! Мария Спиридоновна я.

Глава 3.

Да они ж без меня пропадут!

Сидя на стульчике в кабинете у ректора, наша уставшая, голодная, но переполненная эмоциями героиня была полна решимости немедленно приступить к работе. Во-первых, душу грели обещания бесплатного (и комфортабельного) жилья и подъемных, уверения накормить вот прям скоро-скоро и даже перспектива получения нескольких комплектов форменной одежды. В МАСМ и студенты, и преподаватели, и обслуживающий персонал носили форму. Во-вторых, наша парочка похмельных прохиндеев так задурела голову бедной женщине, что она даже забыла поинтересоваться зарплатой и своими непосредственными обязанностями! Всю дорогу они на два голоса плакали о том, что если она не согласится, то они потеряют

любимый факультет и бедные начинающие некроманты, которым некуда будет поступать, окажутся с заблокированным даром! Несчастные дети лишатся светлого будущего и вместо учебы, а потом и лучшей жизни, окажутся в каком-нибудь ремесленном училище и далее на тяжелых работах! Ведь большинство из бедных семей и родов, только учеба способна помочь им в жизни достичь хоть чего-то! Может быть, потом какой-нибудь некромантский гений будет в благодарственной речи вещать восхищенным слушателям о том, что «без уважаемой Марии Спиридоновны, которая обеспечила им прекрасные условия общежития», его, гения, могло и не существовать! Душа русской женщины с нереализованным материнским инстинктом просто вынесла из уставшей Марьи всю логику и здравый смысл. Они точно без меня пропадут!!!

Так Марья оказалась в кабинете ректора, в волнении теребя в руках анкету из управления и пакет с кошельком. Представив Марью как идеального коменданта – который просто всегда мечтал возглавлять общежитие для некромантов, – декан с домовым смыслись опохмеляться, ну и от греха подальше.

– Вы хоть немного представляете, с кем и как вам придется работать?

Судя по ироничному тону ректора, на нее Мария Спиридоновна впечатления человека, который справится с поставленной задачей, не произвела. Впрочем, выбора у ректора не было, к тому же, судя по анкете, какой-то опыт управления общежитием у Марьи был.

– Вам придется иметь дело со студентами-некромантами! Конечно, пока это будет только первый курс, остальные начнут съезжаться месяца через два, но это некроманты!

– Это дети! – Марья насупила брови. – И я постараюсь сделать все, чтобы им было комфортно учиться!

Ректор слегка улыбнулась на эту полную святой веры в свое предназначение фразу. Возможно, эта женщина действительно то что надо и дружки-алкоголики, притащившие ее, еще горько раскаются в содеянном. Давно надо было прикрыть эту пьяную лавочку, а тут такой шанс!

– Вы знаете, Мария Спиридоновна, некроманты пьют. Нет, не во время работы – на отдыхе, но почти всё время. Говорят, что по-другому невозможно сохранить рассудок при общении с миром мертвых и защититься от некроэманаций.

– А это правда?

– Ну разумеется, нет! Давайте я немного объясню вам ситуацию по магическим специализациям и особенностям факультетов в частности.

Эртониза откинулась в кресле, потом щелкнула кончиком ногтя по лиловому шарiku, висевшему над столом рядом с каким-то экзотическим растением в горшке.

– Вы предпочитаете к выпечке чай или кофе? Еще есть компот и надерн – это что-то типа вашего молока. Его предпочитают двуипостасные расы. Вам надо что-нибудь поесть. Думаю, потом до ужина у вас будет слишком много дел, если вы, конечно, подпишете контракт.

Марья на мгновение почувствовала себя счастливейшим существом на свете! Ей наконец-то удастся перекусить! В минуты сильнейшего стресса она всегда любила покушать вкусняшек. Это успокаивало, настраивало на позитивные мысли и помогало находить выход из сложных ситуаций. Именно поэтому все ее попытки в молодости сесть на диету заканчивались полнейшим фиаско. Мозг хотел глюкозы! И он ее получал, а в случае отказа в этом жизненно важном ресурсе он «имел» мозги всем, кто окружал нашу героиню. Именно эту особенность своего организма Марья винила в своей неудавшейся личной жизни.

– У вас здесь есть чай? Мне, конечно, чаю, пожалуйста.

– А что вас удивляет? Похожее название или то, что это есть в академии? В МАСМ есть столовая, буфет для преподавателей, откуда можно заказать напитки и выпечку. В апартаментах персонала и преподавателей, которые живут при академии, есть кухни для тех, кто предпочитает готовить сам. Названия же напитков, еды и прочих вещей ваш мозг адаптирует по аналогии со знакомыми вам предметами. Надерн отличается от обычного молока голубоватым

оттенком и легким запахом карамели. Обычного молока сейчас в буфете нет – если понадобится, оставьте заявку у завхоза.

– Лэри, пожалуйста, чай, надерн и пирожки.

Через минуту в дверь просочилось существо, похожее на пушистого осьминога. Оно до того напоминало какую-то гигантскую плюшевую игрушку, что совсем не вызывало ни малейшего страха. Густо-бирюзового цвета мех покрывал яйцевидное тело и щупальца. В двух оно держало поднос, а остальными грациозно скользило по ковру. Поставив поднос на стол и раздав дамам чашки с напитками, оно после легкого поклона удалилось.

– Это Лэри, мой секретарь, он морф. Если нужна будет какая-нибудь информация по академии, вы можете к нему обратиться. Угощайтесь, а я пока прочту вам обещанную коротенькую лекцию.

Ректор пригубила свой надерн.

– В МАСМ шесть факультетов. Каждый имеет свои цвета, традиции и общежитие. Самыми престижными являются факультет бытовой магии и факультет артефакторов. На факультет бытовой магии традиционно стремятся поступить все незамужние девицы из высокопоставленных семей и аристократических родов, на артефакторов соответственно юноши. Потом идут целители и природники. На предпоследнем месте боевики, и только потом некроманты. Все специальности очень востребованы, но на данный момент расклад престижа именно такой. Никто не хочет рисковать своей жизнью или возиться с трупами. Даже большинство целителей выбирают косметологическую направленность вместо врачевания. Все хотят не только мирные, но и эстетически привлекательные профессии! Поэтому некроманты хоть и очень востребованная специальность – и хорошо оплачивается, – но совсем не престижная. Мало кто хочет соединить жизнь с человеком, работа которого связана с трупами. И это я еще не упомянула про некроэманации и специфику ауры. Так что в основном они одиноки, депрессивны и поэтому пьют.

– Но я не почувствовала ничего от декана некрофакультета.

– Ну конечно, после такой пьянки вы могли чувствовать только перегар! Потом поймете, о чем я говорю. Кстати, в некрообществе весьма специфическая атмосфера. Наш предыдущий комендант пил беспробудно, чтобы не сойти с ума. Вот и помер с перепоя!

– А это вообще безопасно? – До уже почти сытой Марьи стало доходить, что все не так просто и радужно. А магия может ведь быть и опасной, особенно у некромантов. Это рабочему забулдыге можно двинуть по шее в ответ на хамство, спасибо тяжелой (в отца-кузнеца) руке и тому, что пьянь нетвердо стоит на ногах. А тут как пульнут чем магическим – и пожалуйста, Мария Спиридоновна, в новую жизнь свежее испеченного зомби.

– Комендант получает к форме полный комплект защитных артефактов. Ваши апартаменты и сами артефакты будут настроены ритуалом привязки. Ритуал проводится духом-хранителем академии, и на нашей территории вы получаете абсолютную защиту от любого магического воздействия и физического воздействия магических существ. Также в ваше распоряжение поступает домовый некромантского общежития. Все организационные вопросы решаете с ним и завхозом, с чем не справитесь – обратитесь к Лэри. Вас это устраивает?

Так как чувство голода Марью уже не терзало и слушала она внимательно, то все за и против взвесила быстро. Жилье, зарплата, одежда плюс должная защита. Неизвестно, что в перспективе, но пока все казалось совсем не плохо. И детишек жалко, и декана, бедненький. Такой одинокий и поэтому пьет, надо спасать мужика. И домового тоже спасать, он же тоже спивается с ним за компанию! И детей пить научат! Кошмар! Полная решимости спасти от пагубной привычки следующее поколение некромантов и наставить на путь истинный находящихся в шаговой доступности, она сказала:

– А контракт когда подписывать и на какой срок? Я согласна, меня все устраивает.

– Ну раз согласны, давайте подпишем сейчас. Пока на год, потом обновим, если вы захотите. Подъемные, форму и прочее получите у завхоза. Он же покажет вам жилье и академию. Не забудьте взять «Справочник коменданта»! Это ваша настольная книга. Завтра начинаются вступительные экзамены, они будут идти неделю. Потом после распределения поступившие заселяются в общежитие. Так что у вас есть неделя, чтобы обжиться и подготовиться к заселению первокурсников.

Она опять щелкнула ногтем по шару.

– Лэри, стандартный контракт коменданта некрообщежития. Потом проводишь Марию Спиридоновну к завхозу.

Перед Марьей лег контракт, который она прочитала очень внимательно. Особенно это касалось пунктов о положенном ей вещевом и денежном довольствии.

– Здесь ставите подпись. Сюда нужно капнуть каплю крови как идентификатор. Сейчас еще сделаем слепок ауры и ментальный фон отсканируем.

После того как капля крови впиталась в лист, над ним появился туманный силуэт кота с крылышками.

– Это дух-хранитель академии. Все духи-хранители имеют такую форму, в нашем мире все кошачьи – хранители чего-либо. Вне зависимости от того, разумная это раса двуипостасных или просто представитель фауны. Сейчас он заверит контракт и наложит защиту, которая потом перейдет на ваше жилье и напитает все артефакты.

Контракт окутался серой дымкой, потом она перешла на саму Марью и окружила ее тонкой туманной пленочкой. Никаких неудобств она не доставила. Наша Марья же, будучи опытной русской дамой, заинтересовалась вопросом получения копии контракта. Неизвестно, как в этом мире, но на Земле «букашка без бумажки» – это совсем не супер. Тем более других документов пока она не имела. Ей сделали копию, и она в сопровождении бирюзового плюшевого осьминога Лэри шагнула из кабинета ректора в свою новую жизнь в должности коменданта некромантского общежития.

Глава 4.

Рекогносцировка местности: изучаем существ и окрестности...

Кабинет ректора находился в главном корпусе академической территории, на втором этаже трехэтажного здания. В этом же здании, по рассказу Лэри, взявшего на себя роль временного экскурсовода, помимо учебных аудиторий и лабораторий присутствовали все основные кабинеты структуры академии. На первом этаже располагался спортзал, актовый зал, столовая и буфет, библиотека и кабинеты деканов всех факультетов, лаборатории бытовиков и артефакторов. На втором этаже находились аудитории и кабинет ректора с приемной секретаря. На третьем был зал для медитаций, алхимическая лаборатория природников (ближе к воздуху, чтобы не пахло), кабинет завхоза с частью складских помещений. На чердаке была оборудована обсерватория, нужная артефакторам, некромантам и природникам. В подвале находилась лаборатория некромантов и остальные складские помещения. Также с боков основного здания располагались две одноэтажные пристройки: медблок и кузня. Еще имелся полигон для боевиков, учебное кладбище для некромантов, теплицы и виварий.

– А почему кабинет завхоза на третьем этаже?

– Чтобы не бегали все понапрасну с разными просьбами. Познакомитесь – поймете. Завхоз у нас гoblin, бывший прапорщик в отставке.

Марья припомнила заводского кладовщика, ответственного за выдачу формы отряду ВОХР завода, и поморщилась. Колоритный армянин с усами и здоровым носом формы «горный орел», бывший мичман службы снабжения Северного флота, всех пришедших за новым обмундированием встречал стандартной фразой:

– Ничего нэ дам. Твой размэр нэт!!!

Впрочем, мощные формы Марьи, видимо, ему импонировали, и чаще всего, поворчав для проформы, он выдавал запрошенное.

– Требуй все согласно перечню в контракте, он магически заверенный, и отказать завхоз не имеет права. В наличии точно все есть. Если нет, он обязан подать заявку, и все доставят на следующий день. Обязательно возьми «Справочник коменданта», там все твои права и обязанности, обеспечение и финансирование общежитий и прочие нужные вещи! – говорил Лэри, поднимаясь с Марьей по лестнице на третий этаж.

Остановившись у массивной темно-коричневой двери, секретарь постучал и, услышав: «Войдите!», зашел с Марьей в кабинет.

– Разрешите представить: Мария Спиридоновна, новый комендант общежития некромантов. А это наш бессменный завхоз и бухгалтер Пафнутий Саврасович. Надеюсь, вы работаетесь.

После чего, поклонившись, секретарь удалился. Марья с интересом разглядывала гоблина. Ростом ей по грудь, худощавый, с кожей цвета бледного хаки, он был достаточно колоритен. С ее знакомым завхозом его роднил нос, правда, тут он явно выигрывал в размере. Это был уже не «горный орел», а «гриф-стервятник». Усов у гоблина не было, зато были оттопыренные уши, похожие на уши летучих мышей. Они были подвижные и обрамленные по краю коротеньким коричневым пушком. На голове между ушами была надета забавная шапочка. Таковую Марья видела в мультике про Алладина, на его мартышке. Несмотря на малый рост и общую сухощавость фигуры, плечи у завхоза были мощные, а руки длинные, с крупными пальцами. Маленькие глазки смотрели так подозрительно, будто она ему долг не вернула и снова пришла просить!

– Ну что там у тебя? – проворчал он.

Вот тут Марья не выдержала. Она не напрашивалась в этот мир, она не выпрашивала эту работу, в конце концов, она взрослая женщина и заслуженный, хоть и бывший, работник ВОХР! Даже ректор разговаривала с ней вежливо! А этот отставной солдатфон...

– Во-первых, не «у тебя», а «у вас»! Я с вами на брудершафт не пила! Во-вторых, мне все согласно контракту плюс проводить до места заселения и провести краткую экскурсию по вверенному мне общежитию!

Марья нависла над севшим за свою конторку завхозом мощным бюстом.

– И только попробуйте сказать, что моего размера нет!!! – заявила она. – Мне в ректорате все подробно объяснили! А еще мне положен «Справочник коменданта».

– Хороша! – Завхоз, откинувшись в кресле, громко заржал, показывая острые треугольные зубы. – Служили?

– В охране.

– Может, за знакомство?

– Не употребляю. Да и времени нет, через неделю заселение первокурсников, а я сама еще не обустроена.

– Это да! Ну давайте посмотрим, что могу предложить.

– Да ладно, давай на «ты», – Марья махнула рукой и села напротив, – чувствую, видеться будем часто.

– Не приведи создатель, – проворчал под нос завхоз, закопавшись в поисках нужного в закромах складского помещения.

Найдя, что хотел, он притащил к конторке кучу коробок и книгу.

– Так, смотри сюда. Это твой справочник, не сбережешь – второго не получишь! Это, – он достал и открыл маленький ящичек черного цвета, – зарплатная карта. На ней уже лежат подъемные. Здесь брошь коменданта общежития некромантов, кольцо-идентификатор и браслет связи-вызова. Брошь можешь носить как удобно, кольцо – на средний палец правой руки (идентификатор работает от прикосновения), браслет на левую руку – и не снимать!!! Брас-

лет работает для связи со всеми служащими МАСМ, от ректора до домового. Домового на вызов вообще может принудительно к тебе телепортировать! Также служит маяком для поиска или направленной телепортации. Ну и прочие полезные функции там имеются, как то: часы, будильник, просмотр меню столовой и буфета, сканирование периметра общаги на предмет нарушителей. В общем, разберешься, там инструкция. Сейчас я передам тебе коробку, как только возьмешь в руки – сработает привязка. Все персонализируется, и активируется защита академии, замкнутая на обладателя.

Марья взяла коробочку, и часть окутывающей ее серой дымки сползла с рук и впиталась в содержимое.

– Надевай давай, – поторопил ее завхоз.

Марья с удовольствием надела на средний палец правой руки кольцо с небольшим черным камушком квадратной формы. Кольцо было серебряное, камушек без граней – просто как матовая пластинка. Браслет легко защелкнулся на левой руке. Тоже серебряный, он имел изящную гравировку черепа с черными вставками на месте глаз и такую же матовую пластину из камня, как на кольце. Брошь она надевать пока не стала. Вынула из коробки карточку. Просто черный кусочек материала, похожего на пластик. Ни имени, ни фамилии, ни номера – вообще ничего! Она посмотрела на завхоза.

– Для себя – просто тыкаешь идентификатором и получишь всю информацию. Для платежных операций – проводишь над кассой, на браслет выводится информация, сколько собираются снять за покупки, если согласна, тыкаешь в кассу идентификатором. Для зарплаты приходишь ко мне, тычешь в кассу идентификатором, потом картой. Денежка начисляется, баланс смотришь на браслете. Разберешься, не маленькая.

– А нельзя как-то поменять дизайн браслета? Вроде готика мне не совсем по возрасту, это больше для молодежи.

– Го... чего там за хрень? Все по возрасту, скоро сами черепушками станем, – осканился в усмешке гоблин. – Это некромантская фишка! У бытовиков вообще метла, скрещенная со сковородкой, но они гордятся, говорят, так на гербах оружие рисуют! Аристократы поварешек и горшков. И браслеты у них золотые.

– А почему у них золотые?

– Традиции и цвета факультетов. У бытовиков цвета – желтый и золотой. Их артефакты – золотые с желтым цитрином. У артефакторов синий и голубой, вставки из лазурита, металл – серебро. У целителей белый, серебро с лунным камнем. У природников зеленый и коричневый, металл бронза, камень яшма. Боевики носят красное и оранжевое, металл золото, камень кровавик. Ну а некромантский на тебе. Цвета серый и черный.

– Это что же получается, я все время буду ходить в черном и сером? И мне нельзя будет носить другие цвета?

– На территории МАСМ точно нельзя. Все цвета распределены по факультетам, и носить на территории цвета другого факультета запрещено!

– А если не относится к другому факультету?

– Ну если что и придумаешь, то без официальной заявки и одобрения ректора могут отобрать и присвоить себе. Потом не докажешь.

– Надо подумать.

– Думай, думай. А пока вот тебе коробка с формой. Там три комплекта, включая нижнее белье. Не сомневайся, размер твой. Зуб даю! – И опять весело заржал.

– Который? – Марья смутилась, но попыталась это скрыть, заинтересованно разглядывая зубы во рту завхоза.

Тот подавился очередным смешком.

– Ну ты... да каким угодно! У меня ошибок не бывает! Если придешь менять, выдам еще один комплект!

– А зуб, значит, зажал! – засмеялась уже Мария Спиридоновна.

– Ладно, пошутили – и хватит. Нам еще тебя заселить надо. Вот в этой коробке обувь, в этой постельное белье, здесь средства гигиены.

Коробки составляли внушительную пирамиду.

– И как все это нести?

– А зачем нести? Я тебе артефакты выдал, книгу понесешь в руках. Сейчас все, что получила, привяжем к тебе и ключику от комнат. Когда заселишься, приложишь ключ к браслету, все появится в полуметре перед тобой.

Завхоз достал небольшой черный ключ и отдал его Марье.

– Приложи к каждой коробке и пошли. Скоро ужин.

Марья послушно потыкала ключом во все коробки. Взяла в руки справочник, в коробочку с брошкой и карточкой положила ключ.

– Ну пошли тебя заселять. Потом сходим на ужин, посмотришь, как питание у нас налажено. Экскурсию по общежитию отложим на завтра. Думаю, на сегодня тебе хватит впечатлений.

Пафнутий повел ее на выход. Закрыв тяжелую дверь на ключ, он еще поводил браслетом над замком, потом несколько раз ткнул идентификатором. Мария Спиридоновна, не увидев никаких ожидаемых спецэффектов, вопросительно посмотрела на него.

– А ты думала, что личная информация будет видна для общего доступа? Темнота! – опять весело заржал завхоз. – Вот тыкни сейчас кольцом, тыкни, не бойся. Ты же дверь не взламываешь, бояться нечего.

Марья робко поднесла руку с кольцом к дверной ручке. От кольца по двери прошли серебристые волны, и на дверном полотне высветилась надпись: «Ушел по делам, вернусь часа через два». А в ушах раздался голос завхоза: «И не ходите, ничего не выдам до начала учебного процесса! Попрошайки!»

Ошарашенная Марья отдернула руку. Завхоз, уже поскуливая от смеха, сползал по стеночке, вытирая выступившие слезы.

– Ты бы видела сейчас свое лицо! Откуда тебя только к нам закинуло, такую дикую?! Что у вас за мир такой отсталый!!!

– И ничего не отсталый, – обиделась Марья. – Да у нас знаешь какие технологии есть, еще получше ваших, и даже этот, искусственный интеллект изобрели!

Начавший подниматься завхоз опять сполз по стенке.

– Искусственный, ик, интеллект, ик, – он уже икал от смеха, – а своего что – не хватает?

– Да ты, да у нас... – Мария Спиридоновна почувствовала себя глупой деревенской девой. Как тогда, в далекой молодости, когда только приехала в город. Она много читала, но ввиду недостатка образования, даже зная про новые чудеса техники из журналов и интернета, объяснить ничего не могла.

– Ладно, не обижайся на старика – просто ты такая забавная, не удержался.

– Да прям старика!

Гоблин хитро прищурился:

– А ты колечком-то мне в значок потычь. Он показал пальцем на золотой значок, прикрепленный как брелок, на цепочке, свисавшей из кармана клетчатого жилета.

Марья послушно поднесла идентификатор к знаку с изображением сундука с монетами. Сразу же в воздухе прямо перед ее глазами появилась надпись: «Пафнутий Саврасович Шнырь, завхоз – бухгалтер МАСМ, раса – гоблин, 234 года, семейное положение – женат».

– Так-то, деточка, – по-доброму улыбнулся завхоз, – скоро юбилей! Приходи, познакомлю со своей Сарой. На знаках академии у всех стандартная информация, но считать ее без разрешения является нарушением правил хорошего тона. Пошли уже, ты же совсем на ногах не держишься. Пожалуй, ужин я попрошу тебе домой отправить.

Только теперь Марья осознала, как сильно она устала. За переменами и потрясениями сегодняшнего дня она не замечала ни ноющей спины, ни уставших ног. Но после замечания старого гоблина она поняла, что все, чего ей сейчас хочется, это добраться до кровати. Она как в тумане прошла за ним до некромантского общежития, мимоходом отметила близость кладбища и унылые серые стены. Вполглаза оглядела свои апартаменты из двух комнат, ванной и кухни. Активировала доставку вещей. Под увещевания завхоза запихнула в себя ужин, проводила его. С трудом откопала в горе вещей постельное белье и, быстро заправив постель, провалилась в сон.

Некоторое время спустя в кабинете завхоза...

– Не обижайте девочку, охламоны!!! Или потом на меня не обижайтесь!!! – Сурово прищурившись, Пафнутий посмотрел на декана и домового.

– Но, Пафнутий Саврасович, – вскинулся декан.

– Цыц, я тебя еще первокурсником помню, молод еще мне перечить, я вас предупредил. Хорошая девочка, хваткая – наверное, гоблины в роду были. – Он довольно прикрыл глаза. – Чего сидишь, наливай...

Еще через некоторое время под окнами ректора...

Руководишь учебным заведением,

Где маги юные балбесят и чудят?

С Земли бабуля – вот твое спасенье,

Общаги некромантской комендант!

Все в академии к эпатажу склонны,

А интерьер печален, бледноват.

Дом обустроит Марья Спиридонна,

Общаги некромантской комендант!

Забудь о неуютности и грусти,

Профессор, домовой или мигрант,

На страже быта – бабушка Маруся,

Общаги некромантской комендант!

(стихи предоставлены Анной Иволгой)

Нестройное громкое пение нарушало тишину. Слегка покачиваясь, наша троица выводила хором переделанные под их случай стихи известного эльфийского барда. Вылетевшие из окна ректора три крошечные шаровые молнии заставили их ретироваться.

– И ваше спасение тоже, – проворчала, опять засыпая, ректор. – Надеюсь, хоть она с вами справится!

А наша усталая героиня мирно спала без снов, даже не подозревая, что в свои шестьдесят восемь лет она для кого-то маленькая девочка и, вероятно, имеет в роду гоблинов. И о ней уже поют под окнами, и на нее возлагает надежды сонная грозовая драконица.

Глава 5.

Здравствуй, быт, или Что день грядущий нам готовит?

Мария Спиридоновна проснулась рано. Память ее никогда не подводила, и, хоть произошедшее с ней казалось чем-то невероятным, она четко осознавала, где находится и как тут оказалась. Сев на кровати, она огляделась.

Комната, в которой она находилась, была чистенькой, небольшой, но крайне унылой. Из мебели в ней имелась кровать, двустворчатый шкаф, узенький комодик с зеркалом наверху и тремя выдвижными ящичками. Вся мебель была добротная, сделанная из темного дерева и покрытая лаком. Кровать, на которой сидела Марья, была из тех, что у нас называют «полуторка». На белом постельном белье (ну хоть тут не серое и черное!) она неожиданно для себя обнаружила знакомые штампики казенного имущества. Правда, здесь штампик весело скалился черепом, а снизу были крупные буквы «МАСМ». На окне на черном карнизе висели

плотные, не до конца задернутые шторы цвета маренго, обои на стенах были светло-серого цвета.

Припомнив распределение цветов по факультетам, она решила, что некромантам достался еще не самый плохой вариант. У боевиков, наверное, агрессия из ушей хлещет, если они живут в красно-оранжевом интерьере! А тут вполне миленько можно сделать, если разбавить кое-какой зеленью, повесить картины и внести акценты другим цветом. Она припомнила мелькнувшую у нее вчера идею и решительно встала с кровати. Неизвестно, почему этот цвет никто не использовал, и значит, надо срочно прибрать его к рукам!!!

Хотя для начала правильным будет осмотреть все предоставленное ей жилье, разобрать вещевое имущество и, конечно, позавтракать!

Марья подошла к окну и решительно раздернула шторы. Вид из окна явно был призван навеивать мысли о вечном. Надо упомянуть, что комнаты Марии Спиридоновны находились на первом этаже, и это был существенный плюс, учитывая ее возраст и комплекцию. Также на первом этаже находились по традиции комнаты первого курса, общая гостиная для всего факультета и комнаты преподавателей некромантского факультета, которые по каким-либо причинам предпочитали жить в общежитии.

А теперь вернемся к виду из окна. К темно-зеленым кустикам, чем-то похожим на можжевельник, Марья претензий не имела. Они были аккуратно подстрижены и образовывали перед окном что-то вроде живой изгороди. А вот дальше было кладбище! Нет, вы не подумайте, Марья не особо боялась мертвецов, и соседство с кладбищем ее не пугало. Но его вид вызывал у нее бурю возмущения в душе. Покосившаяся и местами ржавая ограда, полуразрушенные склепы, кривые памятники на могилах... Она вспомнила деревенское кладбище, где была еще ребенком, когда хоронили бабушку. Аккуратные ряды могилок, ровненькие дорожки, посыпанные песком, красивые кованые ограды, которые делал ее отец. Вокруг деревьев, и на каждой могилке – с любовью высаженные цветы. Поставив в уме галочку спросить, кто отвечает за порядок на кладбище, она направилась к одной из дверей, ведущих из спальни. Обе двери были совершенно одинаковые.

За первой дверью, которую она открыла, располагался местный санузел. Марья мысленно фыркнула на уже привычную черно-серую гамму. «Удобства» ничем не отличались от привычных, это она заметила еще в управлении регистраций. Только здесь из крана не текла вода непрерывной струйкой, а стоял вполне обычный смеситель. Очень хотелось сразу воспользоваться найденными удобствами, но останавливало отсутствие необходимых для этого вещей. Вспомнив, что среди полученных вчера коробок одна была как раз со средствами гигиены, наша Марья с энтузиазмом двинулась на их поиски.

Выйдя из второй двери, она попала в гостиную. Эта комната была намного просторнее, из мебели в ней находились диван, два мягких кресла, рядом с которыми стояли торшеры. Журнальный столик из темного дерева разместился рядом с камином и составлял прекрасную пару для кресла-качалки. Эта композиция у камина выглядела для нее почти ожившей мечтой. Камин и кресло-качалка всегда были в ее понимании символами уюта, и теперь она могла сидеть в качалке у камина не только в своих фантазиях. За креслами располагался книжный шкаф со стеклянными дверцами, а в углу у окна рядом с одной из дверей был круглый, видимо обеденный, стол с четырьмя стульями. Гостиная, хоть и была выдержана в тех же цветах, понравилась ей больше спальни. Обивка мягкой мебели цвета «мокрый асфальт» была покрыта красивым жаккардовым узором серебряного цвета; на полу между диваном и креслами раскинулся большой пушистый ковер дымчато-серого оттенка; такой же коврик, только маленький, лежал у кресла-качалки. На окне вместо штор висел присборенный серебристый тюль. В целом комната показалась ей очень уютной, а еще порадовала возможность использовать серебряный цвет как аналог серого.

Коробки с вещами стояли на полу рядом с обеденным столом. Только книга и маленькая коробочка, в которой у Марии Спиридоновны был ключ, карточка и брошь коменданта, находились на столе. Рядом лежала небольшая тоненькая брошюрка и клочок бумажки, исписанный косым острым почерком.

Марья взяла и стала читать записку от обязательного Пафнутия.

«Мария Спиридоновна, жду вас на завтрак в столовую к девяти часам утра. За вами придет Пантелеймон – ваш штатный домовый. Я оставил вам инструкцию к браслету-артефакту. Если возникнут срочные вопросы, обращайтесь. Все остальное можно обсудить за завтраком. У нас запланирован осмотр вашего общежития и прилегающих территорий.

Пафнутий Шнырь»

Мария Спиридоновна пролистала брошюрку, оставленную предусмотрительным завхозом, и согласно инструкции ткнула кольцом в браслет. По гладкой поверхности черного камня медленно потекли буквы и цифры информации. По умолчанию браслет показывал дату, время, местонахождение и наличие сообщений. В инструкции объяснялось, что артефакт подстраивается под наиболее понятную носителю подачу информации и транслирует ее на для того родном языке. Время было 7:30 утра, и Марья вполне могла не торопясь привести себя в порядок, разобрать вещи и продумать примерный план уже наметившихся работ по обустройству.

Для начала она наконец-то откопала в груде коробок ту, что с бытовой химией. Как родной обрадовалась туалетной бумаге, вместо зубной щетки и пасты предлагался флакончик с густой жидкостью голубого цвета. На нем была нарисована зубастая пасть со сверкающими полированными клыками и написана коротенькая инструкция по применению. Жидкость надо было немного разбавить водой и пополоскать зубы, потом сплюнуть и прополоскать рот просто водой. Аннотация обещала прекрасную очистку зубов, их оздоровление и свежее дыхание. Подивившись на такую рекламу, Марья понадеялась все же, что клыки, как на картинке, у нее не отрастут. Также она достала из уже открытой коробки с постельным бельем замеченное ранее полотенце. На нем красовался уже привычный казенный штамп с веселой черепушкой и логотипом МАСМ.

Следующими на очереди были коробки с одеждой и обувью, в каждой лежал перечень с количеством, описанием и предназначением вещей. Похвалив про себя хозяйственного завхоза, она вдруг озаботилась судьбой вещей, в которых ее занесло в этот мир. Смутно припомнила, как вечером, застелив кровать, она натянула на себя длинную серую полотняную сорочку. Сорочка была на ней, и трусы имелись в наличии – свои, родные, в мелкий желтенький цветочек. Куда она дела остальные вещи, мозг в памяти не отложил.

Вернувшись в спальню, она на секунду замерла посреди комнаты, а потом жестом фокусника распахнула платяной шкаф. Разумеется, ее футболка и брюки висели там на плечиках, внизу стояли шлепки с всунутыми в них носками. Бюстгальтер обнаружился в верхнем ящике комода. Видимо, тело действовало на автомате, не надеясь на отключившийся от усталости мозг. Марья порадовалась, что ее привычка все всегда раскладывать по своим местам была выработана не зря!

Переместившись в гостиную за полотенцем и прочими средствами гигиены, счастливая Спиридоновна наконец-то смогла опробовать весь имеющийся комплект сантехники. Замотавшись в полотенце, она вернулась к коробкам и потащила все свое «богатство» в шкаф. Когда все было развешено, расставлено и разложено, она взяла в руки черный пакет с надписью «Белье дамское. Комплект. По заказу МАСМ. Некроманты» и с красивой вязью снизу: «производство фабрики рода Жуа'Зариф». Размер был несомненно ее, тут Саврасович не соврал, но то, что она на старости лет будет носить белье с вышитыми черным шелком на серой ткани маленькими паучками... Отсмеявшись, она посмотрела оставшиеся два пакета того же производителя. Они порадовали ее черным комплектом с веселыми белыми скелетиками и еще одним – серым с вышивкой в черный гробик!!! Это было нечто!

Марья выбрала скелетиков, убрав остальное в комод. Больше сюрпризов не было. Два черных и одно, видимо парадное, серое платье. Три комплекта съемных кружевных воротничков к ним же. Черная кружевная шаль и серый пуховый ажурный платок-душегрей. Две юбки и две блузки тех же цветов и теплый вязаный кардиган из мягкой толстой серой пряжи, с черной отделкой. С десятков пакетиков с чулочно-носочной продукцией разной степени теплоты и симпатичный шерстяной беретик в мелкую серо-черную клеточку. Обуви было пять пар. Две пары туфель цветов факультета, черные ботиночки на среднем устойчивом каблучке, черные полусапожки на толстой подошве типа «горка» и серые пушистые комнатные тапочки.

Она выбрала для первого выхода «в люди» черную юбку и серую блузку, надела колготки и черные туфли. У блузки был красивый отложной воротничок, и Марья решила, что приколет свой знак коменданта над верхней пуговкой у ворота. Она помнила, что так в старых фильмах знатные дамы носили свои броши-камеи.

Теперь осталось что-то сделать с лицом и прической, ну и разобрать и прибрать оставшиеся вещи.

Постельное белье и полотенца нашли свое место в комод. Найденные по описанию шампуни и гели разместились в ванной, так же, как и круглая банка с зелеными кубиками и надписью: «Мы – ваше чистое белье!» Видимо, и здесь разработчики рекламы что-то курят, пытаясь впихнуть клиентам свой товар! Даже не став читать инструкцию, Марья поставила банку в шкафчик под раковиной.

Все попадавшее под категорию «наведи себе красоту» она складывала на комод перед зеркалом. В итоге на комод лежали: расческа, шпильки для волос, ее старая резинка, которой она привыкла стягивать волосы в низкий хвост, баночки с надписями «Утренний бальзам для лица» и «Вечерний бальзам для лица», карандаш для бровей, тушь в привычном формате тюбика с щеточкой и баночка с кисточкой, позиционирующая себя как «Свежие губки».

Волосы у нашей героини были хорошие (и зубы все свои – хорошая генетика и крепкий крестьянский организм), густые. Она ровняла их до плеч у знакомой парикмахерши и считала такую длину оптимальной. Еще со школы родители вбили ей в подсознание, что девочка должна быть девочкой. А значит – длинные волосы, юбки и бантики. Бантики она с возрастом заменила на удобные резинки и начала временами носить брюки (камуфляж был брючный, и она к ним привыкла, удобно), но на короткую модельную стрижку и даже на каре не соглашалась. Волосы она не красила, седина у нее была ровная, светло-пепельная без желтизны, и она не считала разумным молодиться таким образом, тратя деньги на окрашивание отрастающих корней.

В зеркале отражалось круглое лицо, покрытое тонкой сеточкой морщин. Сурово прищуренные, бывшие когда-то небесно-синими, а теперь бледно-голубые глаза внимательно оглядели фронт работ. Сначала волосы: хвост на резиночке был явно не по статусу, и Марье с третьей попытки удалось при помощи шпилек сделать вполне элегантную «ракушку». С опаской открыв баночку «утреннего бальзама», принялась. Пахло приятно, клеверным лугом. Надпись на баночке обещала свежий вид и ровный тон кожи. Аккуратно нанесла на лицо и шею. Нет, чуда не случилось! Марья не помолодела, и морщины не разгладились как по волшебству, но кожа явно посвежела, побледнели пигментные пятна, и на щеках появился легкий румянец. Подвести брови и нанести тушь было делом пяти минут. За баночку «Свежие губки» она бралась уже с большим энтузиазмом. Средство предлагалось нанести кисточкой. Губы тоже не стали губами Анджелины Джоли, но слегка разгладились, порозовели и приобрели здоровый естественный блеск.

Из зеркала на Марию Спиридоновну смотрела элегантная основательная дама в возрасте – настоящий комендант. Некстати вспомнив белье «в скелетики», Марья тихонько захихикала.

Пройдя в гостиную, она направилась к двери, находящейся рядом с обеденным столом, полагая, что за ней находится обещанная кухня. За дверью действительно была кухня, и наша

Маша поняла, что она в раю. Хоть комната у нее в общежитии была отдельная, но готовить приходилось на общей кухне. Многие покупали в комнаты электроплитки, но Марья считала, что ей одной такая покупка ни к чему. Тем более, будучи еще «вохрушкой», она часто вообще питалась в заводской столовой. Но об отдельной кухне и плите с хорошей духовкой она мечтала, особенно разглядывая в интернете вкусные рецепты с яркими фотографиями. Тут же была небольшая, но своя, отдельная кухня! С холодильным шкафом, плитой с духовкой, буфетом с посудой и разделочным столом. А главное, вся необходимая посуда для приготовления еды уже здесь была! Марья с любовью трогала кастрюльки и сковородки, взвесила в руке «главный аргумент всех хозяек» – новенькую скалку, с любопытством осмотрела ящички со столовыми приборами и даже заглянула в пустой пока холодильник. Новый день начался превосходно!

Вернувшись в гостиную, она только присела в кресло, чтобы ознакомиться со «Справочником коменданта», как в дверь тихонько постучали. Тут же на запястье мигнул браслет, и приятный женский голос произнес у нее в голове:

«К вам домовый некромантского общежития Пантелеймон. Велите впустить?»

– Ага, пускайте, – пробормотала ошарашенная Марья.

От мелкого домового опять несло перегаром (ну, мы помним – когда, где и с кем). Борода все так же напоминала растрепанный старый веник в проплешинах, но паленым уже не пахло.

– Ну что, хозяйка, пошли завтракать. Тама наши знакомиться собрались. Все ждут!

Представив себя идущей рядом с этим чудом, Марья задумалась. Потом, решившись, начала издалека, чтобы не обидеть:

– Уважаемый Пантелеймон.

Мелкий домовик приосанился, он очень любил к себе такое уважительное отношение. Правда, как понимаете, любить и получать – разные вещи!

– Вы любите свой факультет?

– Ну привык в общем-то, хорошая работа. Только престижу мало! Вот бытовиковская домовуха – такая фря, прям повелительница сковородок. – Он привычным движением потер шею. – Знаться не хочет, шарахается как от чумного. Это потому, что факультет непрестижный и форма некрасивая.

Он одернул на удивление опрятную серую косоворотку, затянутую ремнем, на котором вместо пряжки красовался знак факультета.

– А вы не думали, что можете поднять этот престиж? – сладким голосом лисы Алисы проворковала Мария Спиридоновна.

– Я?!! – в шоке выпучил глаза домовый.

– Ну подумайте сами, – продолжала Марья. – Мы с вами и наш уважаемый декан – лицо факультета!

– Это да! – с энтузиазмом согласился домовый. Ему очень понравилось, что его поставили на один уровень с деканом, и он проникся к Марье самыми теплыми чувствами.

– А теперь посмотрите, во что превратилась ваша роскошная борода, и простите, но от вашего перегара можно задохнуться. Кто будет уважительно относиться к факультету, представляемому таким лицом?!

На несчастного домового жалко было смотреть.

– Ну вы же разрешите мне все исправить?

– Но ты же не маг?

– Я комендант! – внушительно заявила Мария Спиридоновна и, впихнув Пантелеймона в ванную комнату, вручила «зубную пасту».

– Все по инструкции, должно помочь, – сказала она и пошла на кухню, где-то там в ящике стола ей попадались ножницы.

Через полчаса дышащий свежестью Пантелеймон разглядывал в блестящий серебряный поднос свою аккуратно постриженную бороду. Ему казалось, что он как будто даже помолодел

и стал выглядеть солидно, как зажиточный купец! А Мария Спиридоновна, любуясь делом своих рук, уже планировала дальнейшую антиалкогольную компанию!

– О я какой, прям красавец! Ты прям фея, и ничего, что не магическая. Тебя бы тогда к нам не взяли. Я прям так рад, хозяйка, так рад! – счастливый домовик тараторил без умолку. – Только вот форма некрасивая, – опять вспомнил он.

– И с формой мы что-нибудь придумаем. У меня есть идея, только надо ее с завхозом нашим обсудить.

– Ой. Нас же ждут в столовой! – спохватился Пантелеймон.

– Ну веди, показывай, – согласилась Мария Спиридоновна, и они вышли за порог.

Глава 6. Шаблоны, «люди» и цвета

Пока они шли к выходу, Марья внимательно осматривала доставшееся ей после бывшего коменданта общежитное хозяйство. На первый взгляд все было не так уж запущено. Здание не требовало ремонта, все было крепкое и добротное. Печаль вызывала лишь привычная серо-черная расцветка и накопившаяся без хозяйского пригляда грязь и пыль. Видимо, старый комендант в отсутствие студентов не утруждал себя заботами о чистоте помещений.

– Пантелеймон, а почему у нас так грязно? Чисто только в моих комнатах?

– Ну да. У тебя – это я сам чистоту наводил. А тут вон сама видишь, сколько работы, и магию использовать нельзя. Только некромантскую, а ей какая уборка? Вот бытовики прям жируют: дунул-плюнул – и везде лепота, красота, чистота. Потому у них престиж, студентов много и форма красивая.

Он опять вспомнил о наболевшем. Маленький домовый искренне завидовал домовым других факультетских общежитий, так как любил яркие цвета. Он всерьез считал, что все неудачи его факультета и отсутствие популярности связаны с некрасивой формой и серостью общежитских интерьеров.

– И у артефакторов хорошо! Они всяких магических механизмов наделали. Те у них и моют, и чистят, и гладят, знай только накопители меняй!

Мария Спиридоновна отметила про себя наличие магических аналогов бытовых приборов и решила разузнать про них подробнее.

– А как же справляются с уборкой остальные?

– Ха! Так у них уборщики есть, специально нанятые.

Как оказалось из рассказа Пантелеймона, на каждое общежитие каждый год выделяется определенная денежная сумма. Деньги расходуются комендантом на благоустройство общежития и прилегающей территории, наем обслуживающего персонала и прочие хозяйственные нужды. Деньги выделяет из общей суммы завхоз, по заявке с обоснованием расходов.

– А где же наши уборщики, еще не вышли из отпуска? – удивилась Мария Спиридоновна.

– Так у нас их вовсе нету! Никто не хочет у некромантов работать, особенно когда студенты магичат.

– Но сейчас студентов пока нет, может, можно нанять персонал разово? Они нам все приведут в порядок перед заселением – и свободны. А потом мы сами будем его поддерживать. Ведь, как я понимаю, при старом коменданте тут студенты прибирались.

– Ага, они. А нанять прибраться, пока их нет, может, и найдем кого, – поскреб в затылке домовый. – Надо Саврасыча спросить, он точно подскажет. Раньше-то мы втроем убিরали. Я, комендант и декан. А потом студенты уже. – Он грустно вздохнул.

Марья была полна решимости достать уборщиков хоть из-под земли! Втроем вычищать целое здание она энтузиазмом не горела. К тому же она представляла, как при таком объеме работы будут прибирать ее бесплатные помощники. В лучшем случае размажут грязь по углам. Нет, в ее апартаментах было прибрано очень чисто, но надо учитывать, что домовый старался произвести впечатление на непосредственное начальство. А общежитие нуждалось в генеральной уборке, с мытьем окон и чисткой мебели и ковров. Также ее заинтересовал запрет на применение магии других направлений в общежитиях.

– Ну я не совсем хорошо знаю, лучше спросить декана. – Пантелеймон задумчиво наморщил лоб. – Если без подробностей, то там какая-то нестабильность у необученных студентов. Еще что-то с контролем и конфликтом разных направленностей. Нельзя, в общем!

При этом он поделился, что у взрослых, закончивших обучение магов таких проблем нет. Некроманты спокойно нанимают специалистов по бытовой магической уборке или используют уборочные артефакты. Вот обычные, не магические, слуги к ним на работу идут неохотно. Как

поняла Спиридоновна, это связано с каким-то общим фоном рядом с практикующими некромантами, вызывающим у немагов различные формы фобии и депрессию. Именно поэтому, по версии Пантелеймона, пил прежний комендант. По убеждению Марьи, тот был просто алкаш. В какие-то там фоны она не верила и считала их просто предрассудками или выдумками бездельников, набивающих себе цену при устройстве на работу.

Выйдя на крыльцо, она покосилась в сторону кладбища.

– А скажи мне, Пантелеймон, кто за кладбище отвечает?

– Так за порядок вроде как комендант, получается, ты. А за безопасность – так это профессор Марк Радимирович Рорх. Он преподает некробезопасность и магию поднятия и подчинения.

– А декан?

– Декан Франз преподает анатомию и зачистку остаточных некроэманаций.

– А почему декан он, а не Рорх?

– Так профессор Рорх лич. Он и живет на кладбище. У него там отдельный благоустроенный склеп. И еще есть профессор Генрих Викторианович Кронов, он некроправо преподает. Он вампир и живет в общежитии, его комнаты напротив твоих. Им со студентами возиться неинтересно, оба увлечены своими предметами и заниматься факультетскими делами не горят желанием. Сейчас сама с ними познакомишься.

Новость о том, что рядом с ней живет профессор-вампир, заинтересовала Марью гораздо меньше, чем предмет, который он преподавал. В силу возраста поклонницей «Сумерек» она не была, а безопасность ей гарантировали контракт и магические артефакты. Предмет же «некроправо» она моментально опознала как защиту прав некромантов и рассчитывала разузнать побольше, особенно о финансовых аспектах. К тому же она считала, что знакомство и хорошее отношение с профессорским составом всегда полезно и выгодно в плане сотрудничества.

Пока они шли к главному корпусу, где и располагалась столовая, Мария Спиридоновна продолжала расспрашивать домового о разных заинтересовавших ее вещах. Например, ее как коменданта очень интересовал вопрос комнатных растений, для оживления интерьера. Еще интересовало, почему нельзя украсить стены общей гостиной и коридоров картинами. Пантелеймон, как оказалось, никогда не задавался этим вопросом и предлагал задать их опять же завхозу, ну и остальной компании.

В общем-то, у Марьи накопился уже очень большой список того, что ее заинтересовало в этом мире. Как вы, наверное, помните, наша героиня раньше была большой поклонницей книг жанра фэнтези и, попав сама в магический мир, получила так называемый разрыв шаблонов. Часть непоняток ей удалось прояснить, например, непрестижность факультетов, которые во всех книгах били рекорды по популярности. После объяснений ректора она согласилась, что популярность «чистых» и прибыльных специальностей гораздо логичнее.

Еще она по книгам представляла декана некромантов как высокого стройного мужчину в черной мантии с аристократически бледным породистым лицом. Обязательно с длинными черными волосами, красиво лежащими на плечах или забранными в низкий хвост. Ну еще это могла быть заплетенная боевая коса, но волосы просто обязаны были быть длинными и черными. Декан Франз был крепким, невысоким и абсолютно лысым. Носил форменный комбинезон из черного плотного материала и полусапожки с острыми окованными серебром носками на низком широком каблуке. Аристократом от него и не пахло: кожа его была загорелая, а руки с мозолями явно намекали, что с физическим трудом он знаком не понаслышке. Услышав в пересказе Марьи то, каким должен быть настоящий некромант, домового просто выпучил глаза.

– Это кто же такой выдумщик? Как такое вообще возможно? Нет, ну ты сама посуди: землю надо копать. Значит, крепкий должен быть, не худой! Рост вообще от мамы с папой зависит. Аристократ, тем более некромант, преподавать в академию не пойдет. А мантия и волосы – это совсем уж запредельная чушь!!! Ты только представь себе: попросили тебя зомби

на кладбище упокоить, и идешь ты туда весь такой с волосами и в мантии. Все это за кусты и могилки цепляется, и тут зомби повылазили, как обычно бывает, сразу кучей. Что должен сделать некромант? Не дать себя сожрать до того момента, как он их подчинит или упокоит. Делать это надо спокойно, с безопасного расстояния. То есть или залезть повыше, или отбежать подальше. Как он в мантии это делать будет? А волосы!!! Да его за них сразу сцапают и голову оторвут!!! – Возмущению домового не было предела. – Они бы сами от зомбей побегали в таком виде, выдумщики!

– Ну а всякие эльфийские принцы или наследники правителей тут учатся? – пыталась Марья разузнать вещи, на которых строятся классические истории фэнтези-попаданок.

– Зачем им это? – не понял домовый. – У них домашнее обучение всему, что должен знать и уметь будущий правитель. В академию идут за дипломом, чтобы потом на работу взяли и дар не ограничились. Правителям диплом для работы не нужен!

Так, за беседой, они наконец-то дошли до столовой. Там их уже ожидала за накрытым к завтраку столом разношерстная компания. Уже знакомые завхоз и декан, морф Лэри и знакомые только понаслышке профессора некромантии: лич и вампир.

– Пантелеймон, вы чего так задержались? Случилось чего? – спросил завхоз, галантно отодвигая для Марьи стул.

– Не, это мы лицу факультета престижу добавляли! – гордо оповестил всех собравшихся домовый. И пояснил, глядя на недоумевающие лица: – Я тоже лицо факультета! Мы мне бороду в порядок приводили, чтоб престиж не падал от такого внешнего вида. И еще Марья Спиридоновна сказала, что можно форму красивше сделать. – Тут лицо домового расплылось в мечтательной улыбке.

– Ну что ж, голубушка, – начал за всех лич, – давайте знакомиться. И нам всем очень интересно, какой выход вы нашли из ситуации, которая уже много лет так печалит нашего штатного домового.

За это время Мария Спиридоновна внимательно рассмотрела будущих коллег и соседей. Вампир выглядел похожим на классического вампира из фэнтези, за исключением длинных волос. Нет, волосы, в отличие от декана, у него были, но выстриженные очень коротким ежиком с выбритым по всей голове замысловатым орнаментом. Кожа у него была светлая, но не белоснежная. Клыков, пока он молчал, Марья не разглядела. Вот глаза у него были красивые – как черная черешня, с длинными пушистыми ресницами. Ей очень хотелось спросить, как часто он пьет кровь и про превращения в туман и летучую мышь, но начинать знакомство с таких личных вопросов она посчитала бестактным. Сейчас вампир, судя по аромату,пил крепкий кофе.

А вот лич оживший скелет совсем не напоминал. Он был больше похож на мумию, только без бинтов. Просто как очень худой человек с мышцами, обтянутыми сухой желтоватой кожей. На лысой голове была круглая черная шапочка, делающая его похожим на пастора из зарубежных фильмов. Такой же комбинезон, как и на остальных преподавателях, сидел на нем более мешковато. Ресниц и бровей не было, но глаза, поблескивающие зеленоватыми искорками, смотрели внимательно.

– Позвольте представиться: профессор Рорх, Марк Радимирович. А это профессор Кронов, Генрих Викторианович. С остальными, как я понимаю, вы знакомы.

Вежливый и галантный, он очень понравился Марье. Она вдруг поймала себя на мысли, что впервые за столько лет находится в компании пусть и не совсем обычных, но мужчин. Которые проявляют в отношении нее заботу и уважение. Это было очень приятно! Лэри уже налил ей чаю, завхоз положил на тарелку несколько булочек, а домовый подвинул вазочку с вареньем.

Отхлебнув чаю для храбрости, Марья начала говорить:

– Насколько я успела понять, факультетам нельзя использовать цвета и оттенки друг друга. Но ведь есть и другие цвета! И я надеюсь, что можно будет взять фиолетовый цвет для нашего факультета как дополнительный.

Вся компания задумалась, и лишь домовик не оченьдовольно буркнул:

– Но он же тоже мрачный.

– Ну что ты, Пантелеймон, во-первых, есть разные оттенки фиолетового цвета. Во-вторых, представь, как роскошно будет смотреться на жемчужно-серой рубашке густо-фиолетовая вышивка!

– О-о-о! – представил восхищенный домовый и мечтательно притих. Видимо, уже любясь собой в новом наряде.

– Вообще неплохо бы, – начал завхоз, – но есть вероятность протеста от боевиков и артефакторов. Ведь фиолетовый – это смешение красного и синего.

– Смешение красного и синего – это пурпурный, – веско возразила Марья. – Прямое доказательство самостоятельности цвета – это его наличие в спектре радуги!!! Да и вспомните цвет волос уважаемого ректора МАСМ: кто из вас рискнет ей заявить, что ее прическа – смесь красного и синего?

Все вспомнили и впечатлились.

– Я подаю заявку, – сразу же отреагировал Кронов.

– Только как дополнение, не больше пяти процентов от основного цвета, – дополнил завхоз. – Я подпишу, и Лэри отдаст ректору.

– Но это еще не все, – заторопилась Марья. – Еще надо нанять кого-нибудь, чтобы сейчас прибрали общежитие, помыли окна и вычистили ковры. Потом я хотела спросить про комнатные растения и картины, это очень оживляет интерьер.

– Ну, с уборкой – пиши заявку на работников, я подпишу расходник. Думаю, моя Сарочка с подругами не откажет в помощи, – подмигнул старый гоблин. – Сейчас в ее таверне постояльцев немного, да и денежка не лишняя. А вот с растениями и картинами в некромантском общежитии я не сталкивался, придется тебе идти с Лэри к ректору. Этот вопрос лучше решить с ней.

Марья хотела спросить еще про кладбище, но здраво рассудила, что негоже хвататься за столько дел разом. И спокойно стала заканчивать завтрак, пока мужчины составляли нужные бумаги.

К ректору они решили сходить втроем. Лэри, она и завхоз. Завхоз собрался, аргументируя тем, что в случае положительного решения реализовывать идею придется ему. На самом же деле ему еще очень хотелось посмотреть на выражение лица ректора. Пантелеймона он отправил в таверну к Сарочке с запиской. А Марья напомнила домовому, что он лицо факультета. Трактиров она опасалась, несправедливо считая их чем-то вроде пивнушек. В свое время она обязательно поменяет о них мнение, но это будет потом.

И кстати, лич пил компот!!!

Глава 7. Что нам стоит дом построить? Приберемся – будем жить. Начинания

Пока наша компания поднималась к кабинету ректора, Мария Спиридоновна мечтала о том, как замечательно все будет выглядеть. Она уже представляла дочиста отмытое общежитие, зелень в горшках и картины на стенах. В таком благоустроенном месте захотят поселиться многие, и форму они переделают во что-нибудь стильное.

Эртониза Д'азфир с недоумением разглядывала странную делегацию. Секретарь с заявкой – это привычно, новенький комендант – это почти ожидаемо, и даже завхоз вполне допустим, но все вместе по одному поводу... День начинался интересно.

Все знают главную беду долгоживущих рас – скука! И если эльфы нашли себя в интригах, гоблины – в торговых махинациях и коммерции, гномы – в изобретениях, то драконы увлекались психологией разных рас. В отличие от тех же эльфов они не пытались влиять на события и принимать в них участие. Они обожали наблюдать за всеми со стороны и играли сами с собой в своеобразную «угадайку». Самым большим удовольствием для дракона было НЕ угадать!

В предвкушении, она предложила им высказаться.

Сначала ей на стол была подана заявка и ее собственный секретарь осмелился высказаться в поддержку данной бумаги! Потом старый гoblin-завхоз заявил, что средства есть и они все успеют сделать к дню распределения по факультетам. У него же только собственным авторитетом можно было выбить на что-то финансы, а о скорости исполнения распоряжений и вечных отсрочках ходили легенды! Брови ректора уверенно пошли на сближение с ее же прической. И последней каплей стала просьба Марьи раздобыть для интерьера некромантского общежития какие-нибудь цветочки и еще бы картины там развесить. Ректор слабо представляла себе, как при таком подходе к делу не испортить традиционную некромантскую стилистику. Во-первых, это было важно с точки зрения разграничения факультетов, во-вторых, поправление традиций может плохо отразиться на отношении к МАСМ отделения некромантов ковена магов.

– Почему вы считаете, что именно вам следует добавить фиолетовый цвет? – она, прищурившись, сложила руки на груди. Услышав объяснения про спектр радуги и неправомерность в случае претензии боевиков и артефакторов, она перебила:

– Я не это имею в виду. Почему это надо некромантам?

– Ну понимаете, – стала объяснять Марья, – у других цветов столько оттенков и полутонов, что факультеты могут существенно разнообразить цветовую гамму интерьеров и одежды, что и делают! А у нас оттенки имеет только черный цвет.

– К тому же, – влез Шнырь, – они просят только пять процентов в дополнение к основной цветовой палитре. Это существенно не скажется на расходах при переделке.

На эту фразу ректор усмехнулась про себя. О-о-о, она, как истинная женщина, знала все про тона и полутона, про аксессуары и дополнения, про хорошенькие мелочи, так оживлявшие интерьер. Заявленные пять процентов при грамотном подходе и желании могли пробить огромную дыру в бюджете факультета. Впрочем, новый комендант выглядела рачительной и серьезной, вряд ли она начнет закупаться бесполезными безделушками и нашивать на форму метры дорогих и бесполезных кружев.

– А вы не подумали, что этот цвет может запросить факультет целителей? У них один цвет, в отличие от остальных факультетов!

Марья была человеком справедливым, и, хотя у белого цвета целителей тоже существовали оттенки и нюансы, он действительно был единственным цветом факультета.

– Но они же не просят, – сразу стал горячиться завхоз, – и некромантский факультет первым это придумал!

– Можно поделиться, – предложила Марья, – ведь этот цвет дополнительный и тоже имеет оттенки. Пусть у нас будет фиолетовый, а у целителей сиреневый. Вполне согласно специфике факультетов.

Ректору очень понравилось, как Мария Спиридоновна постаралась найти компромисс.

– Ладно, я поговорю с деканом и комендантом целительского факультета, – приняла она решение. – Если они будут претендовать на дополнительный цвет, мы так и поделим. Если они откажутся, то все оттенки фиолетового будут у факультета некромантов. Но не более пяти процентов от основного цвета!

Она взяла и подписала заявки, поданные ей Лэри, и смету на оплату рабочих для разовой генеральной уборки некромантского общежития.

– А еще я хотела спросить: почему в нашем общежитии нельзя цветы? А если найти какие-нибудь темно-темно-зеленые, почти черные, или с серебристыми листьями? – волнуясь и торопясь, заговорила Марья.

– Почему нельзя? Можно, причем даже обычные растения, – ректор ободряюще посмотрела на нее. – Только если цветущие, то должны соответствовать цветам факультета.

– Но почему тогда в общежитии некромантов нет цветов?!

– Ну, во-первых, немногие растения в состоянии выжить в условиях нестабильного некрофона. Во-вторых, думаю, предыдущий комендант вообще не задавался этим вопросом.

– А картины?

– Вы серьезно считаете, что картины в некростиле могут внести уют в атмосферу общежития? – изумилась ректор. – Ведь картины должны соответствовать духу факультета! У бытовиков это натюрморты и интерьерные инсталляции проектных работ, у артефакторов – чертежи и схемы в художественном оформлении, у природников, соответственно, пейзажи, у целителей – деликатно и красиво изображенные сцены помощи больным, у боевиков – сцены батальных с применением всех стихий. Кстати, рекомендую, очень красивое зрелище, если ты не пытаешься выжить в гуще событий.

– Но ведь на кладбище тоже растут растения и есть шедеврально построенные склепы. Красивый пейзаж с ухоженным кладбищем вполне может радовать глаз и навевать умиротворение и философские мысли о вечном. Я думаю, что это даже поможет студентам проникнуться спецификой некромантского дела и найти в нем соответствующий настрой для успешной учебы, – не согласилась с ректором Мария Спиридоновна.

– Хорошо, – сдалась под таким напором Эртона. – Насчет растений обратитесь к природникам, я предупрежу их декана. Возможно, кто-то даже заинтересуется этим вопросом как будущей дипломной работой. Картины, когда найдете, предоставите для утверждения на совете факультетов. Мне самой интересно, в состоянии ли нарисованное кладбище вызвать все те эмоции, которые вы расписали! У вас все?

– Ну, пока да.

Брови ректора в очередной раз взлетели вверх. Ей определенно импонировала эта энергичная пожилая женщина с ее энтузиазмом и умением подбирать аргументы в разговорах. Похоже, этот год будет интересным, ее драконья сущность просто млела от желания поиграть в «угадайку» на дальнейшее развитие событий и реакцию окружающих. Пока что она пыталась предположить, во сколько выльются переделки и как смирится с такими тратами прижимистый завхоз, явно по каким-то непонятным причинам взявший шефство над Марией Спиридоновной.

– Можете идти.

Завхоз и комендант вышли из кабинета ректора.

– Значит, так, – сразу стал подводить итоги гоблин. – То, что заявку на уборку одобряют, – это я знал, поэтому и послал Пантелеймона к моей Сарочке. Сейчас идем ко мне в кабинет, надо решить, что ты будешь изменять в интерьере общежития и какой перееделке подлежит форма студентов и персонала. Помни, до распределения очень мало времени!

– Так я же толком не видела еще ни общежития, ни формы студентов!

– Хорошо, пока начнем с формы. У меня есть пара комплектов в кабинете, специально отложил. Общежитие осматривать потом, вместе с Сарочкой. Сразу и уборку спланируем, и перееделку. Сроки поджимают, поэтому придется частично применять магию. Моя крошка закончила курсы по бытовой магии, у нее лучшая и самая прогрессивная таверна в нашем районе! – с гордостью хвалился супругой завхоз. – А профессора Рорха потом попросим почистить и стабилизировать некрофон.

Придя в кабинет, завхоз принес два комплекта формы для студентов, мужской и женский. Они стали просматривать вещи и прикидывать, что можно сделать.

На одного студента некромантского факультета полагалось:

1. Комплект светло-серого постельного белья (2 шт.).
2. Покрывало на кровать, жаккардовое серо-черное (1 шт.).
3. Черные комбинезоны, основная форменная одежда факультета (4 шт.).
4. Серая рубашка или блузка и черные брюки или юбка (1 шт.).
5. Серебристо-серое (парадное) платье или темно-серый, с «искрой», костюм (1 шт.).
6. Теплая куртка цвета «мокрый асфальт» или такого же цвета полупальто типа дафлкот (1 шт.).
7. Вязаная шапка, шарф и варежки. Тут цвет попадался случайно, от светло-серого до черного (1 шт.).
8. Высокие ботинки, полусапожки на меху и туфли. Мужской или женский фасон соответственно (по 1 паре каждого наименования).

– Все остальное у них обычно свое, но в случае необходимости выдаем или выделяем деньги на приобретение. – Завхоз подмигнул Марье. Она вспомнила свое надетое сейчас нижнее белье в скелетиках и покраснела. Старый гоблин довольно захихикал.

Постельные принадлежности было решено не менять. Основная форма – черные комбинезоны – от постоянного и интенсивного использования рвалась и пачкалась очень часто. Менять ее как-то кардинально было неразумно и непрактично. Поэтому решили пустить вдоль ворота и застежки фиолетовый атласный кант и по боковому шву брюк сделать своеобразные лампасы из вышитых фиолетовых черепов. Получалось неброско, но стильно и практично. У парадной формы – платья и костюма – вышивкой фиолетовой нитью решили отделать воротник и манжеты. По подолу платья шло неширокое кружево тоже фиолетового цвета, а на талию добавили черный атласный пояс, на который можно было красиво приколоть знак факультета. Костюм и надеваемую к нему серую рубашку решили дополнить галстуком – фиолетовым, в серебряные надгробья. Знак факультета, соответственно, прикалывался к лацкану.

– А можно, можно... – Мария Спиридоновна мечтательно зажмурилась, – если на очень, очень важные мероприятия! Когда надо прямо при полном, полном параде...

Все-таки даже бабушки – в душе такие девочки!!! И мечты Золушек о бале, и романтика старых фильмов, и красота костюмов прошедших эпох, пусть не для себя, пусть только намерком...

– Ну, говори уже! – поторопил ее Пафнунтий.

– В общем, для парней добавим трость из черного дерева с серебряным набалдашником в форме черепа, а девочкам – черный веер, обтянутый серебряной тканью с фиолетовой вышивкой! – Марья выжидательно и с замиранием сердца смотрела на завхоза.

– Выдумщица! – Завхоз опять засмеялся. – Но вообще эффектно должно получиться, и главное – вполне бюджетно! Пантелеймон тебе за такую трость руки будет целовать!

Остальные вещи решено было не менять, придерживаясь девиза: «Лучшее – враг хорошего!»

«И финансов! – добавил про себя завхоз. – Еще неизвестно, что будем делать в общежитии. И кладбище ее тоже интересовало».

В дверь кабинета постучали, и на пороге появился недавно вспоминаемый Пантелеймон. Завхоз кивнул на вещи и приложил палец к губам, давая понять, что не стоит сразу рассказывать впечатлительному домовому все их придумки.

– Сара Фирсовна велела передать, что ждет всех к обеду. Знакомиться и обсудить дела. – Домовой, передав порученное, с тревогой попытался выяснить важные для него вопросы: – А цвет нам отдали? А форма красивая будет?

– Будет, Пантелеймон, будет. За обедом все расскажем.

– О-о-о!!! Как готовит моя Сара... м-м-м-м... это песня желудка, это поэзия вкуса!!!

Мария Спиридоновна уже успела понять, насколько любил и ценил старый гoblin свою вторую половинку, но такой поэтичности от него не ожидала. Видимо, именно кулинарные таланты Сары в свое время в немалой степени поспособствовали возникновению нежных чувств!

– Выходите пока к воротам академии, я подгоню машину. Нельзя заставлять ждать Сарочку и ее кулинарные шедевры!

– У вас есть машины? – Мария Спиридоновна в очередной раз испытала разрыв шаблона.

Вроде как человек, попадая в сказочный мир, ждет волшебства и магических существ, но искренне удивляется, узнав, что этот мир с его волшебством вдруг посмел шагнуть в ногу со временем. И давно пользуется всеми удобствами, а не прозябает в маховом средневековье. Почему-то Марию Спиридоновну поразило наличие автомобиля, хотя те же образцы современной сантехники совершенно не волновали, а только порадовали. Может, потому, что до этого, добираясь к управлению, а потом к МАСМ, она не видела ничего похожего. Впрочем, неудивительно, она была в таком странном состоянии, что, думаю, не заметила бы и стада розовых слоников! К тому же мы помним еще объяснение ректора по поводу знакомых слов и понятий: не все, что кажется нам знакомым, им является!

Пока они с домовым шли к воротам академической территории, она успела рассмотреть общежития других факультетов. Правда, видела она их пока только снаружи, но сразу поняла, что сами здания друг от друга не отличаются. Отличается только цветовая гамма, да еще общежитие природников было почти не видно из-за роскошной растительности. Видна была только крытая черепицей шоколадного цвета крыша. Бледно-желтое общежитие бытовиков сверкало чистотой и позолоченными перилами крыльца. Общежитие артефакторов, светло-голубое, с дверями и наличниками цвета ночного неба, было украшено художественной ковкой и деревянной резьбой. Молочно-белое здание целителей оживляла находящаяся перед крыльцом небольшая композиция из мраморных фонтанов и нескольких удобных скамеечек в тени розовых кустов с белыми цветами. Общежитие боевиков было светло-кораллового цвета с темно-темно-бордовой черепичной крышей, рядом с ним закономерно находился полигон с полосой препятствий.

Выйдя за ворота, она наконец увидела «автомобиль» завхоза. Больше всего это напоминало вытянутый в длину овальный мыльный пузырь. Через полупрозрачные, красивого салатного оттенка бока проглядывали удобные на вид мягкие сиденья. Марья поискала взглядом двери, но не нашла. Домовой, радостно подпрыгивая, как двухлетний малыш, тянул ее за руку к этому не касающемуся земли чуду техники. Если учесть, что и ростом он был ей чуть выше колена, то впечатление было бы почти полным, если бы не его борода. Оказалось, что садиться надо, просто пройдя сквозь стенку. Сесть могли только те, кого водитель собирался везти, остальных бы стенка отпружила обратно.

Марья удобно устроилась на сиденье и сразу озаботилась безопасностью. Традиционных ремней не наблюдалось, и стенки надежными не выглядели. Для нее это все выглядело каким-то детским аттракционом в парке. Впрочем, гоблин, как и любой гордый автовладелец, тут же стал просвещать нового человека насчет преимуществ управления и безопасности его «ласточки». Стенки блокировались после посадки сферой управления автомобиля, ход был плавный, скорость была небольшая. Это была просто городская семейная «машина». Ей не нужна была скорость, как междугородным моделям. Улочки городов были достаточно извилисты, а жители магического мира редко куда-то торопились. Сфера управления была таким же шариком, как в кабинете ректора, только в тон автомобиля, и активировалась постукиванием кольца идентификатора. В остальные тонкости Марья не вникала, поскольку от техники была крайне далека. Она разглядывала неспешно проплывающие за стенкой пузыря улочки города и мечтательно строила планы. Вообще следует заметить, что, пробыв только пару дней в магическом мире, она стала какой-то более мечтательной, энергичной и деятельной. Словно сбросила с десятков лет.

Очередным потрясением стал магический способ парковки. Высадив пассажиров, завхоз потыкал в шарик и вышел сам, транспорт завибрировал и вдруг как бы всосался в сферу вместе с креслами. Потом он подлетел к завхозу, тот еще пару раз щелкнул по нему кольцом, и сфера с легким хлопком растаяла в воздухе. На вопрос Марьи, почему не положить шарик просто в карман, завхоз поперхнулся, закашлялся и, выпучив глаза, заявил, что надо быть совсем безголовым, чтоб таскать это в собственном кармане! Из объяснений она поняла только то, что это крайне опасно и транспорт надлежит отправлять на специальную магапарковку, где, кстати, он еще и заряжается. Очень удобно!

Таверна, к которой они подъехали, была основательным трехэтажным зданием с незамысловатой вывеской «Таверна Сары Шнырь». Как пояснил на вопрос Марьи гоблин, это был высший показатель репутации заведения. Только заведения, максимально заботящиеся о репутации и предоставляющие самый хороший сервис, имели право носить имя владельца. За этим следила специальная комиссия в городской управе торговой гильдии. Потерявшее репутацию заведение тут же лишали имени и просто присваивали номер (например, городская таверна N °3). Вернуть название обратно было почти нереально.

Они зашли в обеденный зал заведения, и Мария Спиридоновна огляделась. Наконец-то ей стали попадаться знакомые фэнтезийные мотивы из книг. Классический зал трактира с деревянными столами и лавками, барная стойка в глубине, рядом с ней лестница на верхние этажи, за ней вход, видимо, на кухню. Правда, на столах были вышитые скатерти, деревянный пол блестел чистотой, а посетители не были небритыми, увешанными оружием личностями в плащах с капюшонами.

К ним из-за стойки выплыла такая женщина... что Марья, поняв, что это и есть хозяйка заведения и по совместительству вторая половинка завхоза, пораженно раскрыла рот.

Глава 8.

Сарочка и все-все-все...

Сарочка надвигалась на них как каравелла, неспешно и внушительно, позволяя внимательно себя рассмотреть и присматриваясь сама. Ее широкое скуластое лицо с желтовато-оливковой кожей было по-своему привлекательным. Прямые стрелки бровей, азиатский разрез черных и неожиданно довольно больших глаз и прелестный носик уточкой. В зубах эта дама держала изогнутую, красиво вырезанную трубку, из которой при затяжках пыхал переливающийся радужный дымок. На голове был светло-цикламеновый платок с золотистым узором, завязанный по типу банданы. На мощную грудь падали две толстые черные косы. Одетая она была в белую блузку с подкатанными рукавами и шоколадно-коричневую юбку в пол. На талии был затянут розовый кокетливый передник с рюшами и множеством туго набитых кармашков. Высокая, под метр девяносто, она была прилично выше Марии Спиридоновны, а завхоз, кото-

рый был еще меньше, доставал ей только до подмышки. Прибавим к этому шикарную грудь и очень немаленькие в объёме бедра, правда при довольно тонкой талии, и контраст между супругами будет просто убийственным. Как между мастифом и мопсом.

Подойдя, Сарочка поздоровалась с Марьей, домовым и обняла супруга. Нос Саврасыча тут же утонул у нее на груди вместе с головой.

– Дорогая, ты вроде на обед нас звала, – сипло прохрипел полузадушенный гоблин, выбираясь из сдобных объятий жены.

– Да, я помню. Ты еще хотел меня познакомить с новой комендантшей и обсудить дела. – Голос Сары глубоким контральто приятно ласкал слух. – Еще мои девочки подойдут. Размести всех, я пока распоряжусь на кухне. И она, плавно покачивая шикарными бедрами, удалилась.

На вопрос Марьи, как они познакомились, гоблин рассказал такую историю.

– Когда я был еще молодым, я много ездил по торговым делам нашей семьи. У меня был маленький курьерский воздушный шарик. – Заметив вопросительный взгляд Марьи, он пояснил: – Ну как машина почти, только по воздуху летает. – Гоблин попытался пояснить еще и жестами. – На сфере задаешь точку прибытия, ложишься на сиденье и лежишь. – Марья восприняла это как самолетик с автопилотом. – В очередной раз я с поручением летел в городок на побережье. А так как молодости свойственна самоуверенность, то, чтобы побыстрее справиться с делами, я не только задал точку прилета, но и затребовал кратчайший маршрут. Кратчайший оказался через пролив, а там по осени от мглистых туч возникают хаотичные тайфунчики. Явление достаточно безобидное и со стороны даже красивое. Они сами небольшие и особых бед не творят, корабли и даже рыбацкие лодки просто обходят их стороной, так как они, возникнув, просто крутятся на месте.

Я же, не учтя всех обстоятельств, просто влетел в группу таких тайфунчиков, а так как я при этом еще и дремал по привычке в полете, то воздушный шарик закрутило и, вынеся к берегу как к безопасной зоне, просто отключило. И очутился я в чужом огороде в незнакомом селе прямо на грядках со спелой иоркой. Это ягода такая, желтая, очень вкусная, с медовым ароматом. Сарочку мою ты видела, вот и представь! Лежу я на грядках весь в раздавленных ягодах, благоухаю, рядом воздушный шарик. Меня из него выкинуло, а собраться и на парковку уйти он не может без команд на сфере. И тут надвигается на меня ТАКАЯ девушка!!! Грозная, как буря, и красивая, как богиня! Я ж ей пол-урожая передал, хлыщ городской. – Старый гоблин прищурился от ностальгических воспоминаний.

– В общем, долго она меня по селу гоняла, драпала, только ветер в ушах свистел, так проныла! Поймала, разумеется, в дом приволокла. Только добрая она, пожалела, кормить начала. Спросила, конечно, про компенсацию, хватка у нее деловая, как у мамани моей! Хорошо так спросила, над головой сковородкой помахивая. Ну я, сама понимаешь, не мог такую красоту упустить! Тут же сделал предложение, деловое! Она со мной в город едет, и мы на двоих таверну открываем. С меня финансы, с нее обслуживание. Попробуешь, как она стряпает, просто музыка. Она отказывалась вначале, просила за ягоды компенсировать и топтать, откуда пришел. Но я же тоже не пальцем сделанный, я, как домой приехал, сразу мамане обскакался. Прямо про все расписал. – И завхоз раскинул руки в характерном жесте всех рыбаков. – Маман моя мне как в лоб скалкой приложила и заявила, что сватов мне, дурню, надо засылать, пока не увели! Собралась сама, куму прихватила и поехала сватать! Они с Сарочкой быстро общий язык нашли, обе же хозяйственные, сразу видно. Семья у меня не бедная, торговля хорошо шла, ну и взяли крошку мою за полгода измором. Матушка моя там поселилась и всех женихов от нее отвадила. Так что теперь душа в душу живем!!!

– А она тоже из гоблинов?

– Не, у нас, конечно, женщины красотки, но не такие, мелкозаты. Отец у нее из орков степных, а мать – кхера-рыбачка с побережья. Ростом-то и красотой она в мать пошла, орки –

они, конечно, высокие, но женщины не настолько. От отца ей только кожа досталась да разрез глаз. А голос какой, слышала? Когда кхеры поют, буря утихает!

– А трубку она курит – это от отца или от матери?

– А это ее моя мамаша приучила, там не табак, это специи гоблинские. Они чувствительность обоняния и вкуса повышают, в кулинарии первое дело!

В это время стол буквально заставлялся всевозможными горшочками, мисочками, тарелочками и судочками. Все это изобильно бугрилось, шкворчало и благоухало так, что присутствующие невольно сглатывали набегающую слюну. А блюда все продолжали выставляться, уже дополняемые кувшинчиками, графинчиками и чашками.

Вскоре подошли тоже приглашенные профессора и Лэри с деканом. Села за стол хозяйка заведения, вывесив табличку «Закрыто на спецобслуживание», и две ее подруги. Подругами оказались очень худая, как бы высушенная, высокая дриада-лесявка и наемница дроу. Эти три дамы «элегантного» возраста напомнили Марии Спиридоновне популярную тройцу из кино – Трус, Балбес, Бывалый.

Дриада, Азалия Виореловна Жгучая, была креативным модельером дамского белья и сразу же, не стесняясь присутствия мужчин, стала допытываться у смущенной Марьи, как той понравились ее разработки в некростиле. Она горела желанием поработать в масштабе общежитского дизайна и была очень порывистой и увлекающейся натурой. Кожа цвета ореха, тоненький длинный носик, острый подбородок и болотно-зеленые глазки дополнялись прической цвета прелой листвы, художественно топорщащейся в разные стороны. Худенькие ручки с изящными кистями постоянно жестикулировали и нервно всплескивали на эмоциях. Вокруг них кружился какой-то ворох завязочек и кружавчиков, и вообще весь ее наряд был такой же подвижный, летящий и струящийся, как хозяйка.

В противоположность ей наемница, Ферра Эт'Нохт, была спокойной и хладнокровной дамой. Тоже стройная, но жилистая, она напоминала изящную эбеновую статуэтку. Белоснежные волосы, скрученные очень тугим узлом на макушке, щетинились острыми шпильками, как иголки ежа. Плотный и мягкий брючный костюм песочного цвета не был обтягивающим, но сидел по фигуре. Она прибыла с караваном с фронта и сейчас планировала отдохнуть, а заодно помочь с уборкой по просьбе подруги (ну и не бесплатно). Спокойно обедая, она внимательно следила за беседой и окружающими.

Компания перезнакомилась и, наслаждаясь кулинарными изысками хозяйки, неспешно и вдумчиво обсуждала дела. Вопрос уборки и оплаты они решили очень быстро, благо все заинтересованные стороны были заодно. А вот вопрос дизайна вызвал шквал дриадских эмоций с мельканием рук и завязочек и предложениями вплоть до масштабной перестройки. После бурного обсуждения было решено для начала разбавить интерьер в общей гостиной фиолетовыми шторами. И добавить диванных подушек в разных оттенках серого цвета, украшенных фиолетовой вышивкой. Комнаты студентов они еще не видели, а в холл Мария Спиридоновна хотела картины и вазоны с цветами. Неожиданно для всех в разговор включилась дроу:

– Я, наверное, могла бы попробовать нарисовать, если вы точно сможете объяснить вашу идею. Я иногда делаю наброски для себя, на стоянках. – Она достала небольшой блокнот. Очень реалистичные графические портреты существ и кусочки пейзажей пастелью всем понравились. Но вот объяснить на словах, как должны выглядеть картины с красивыми, почти органично растворившимися в окружающей природе кладбищами, у Марьи никак не получалось. Выручил профессор Рорх. Старый лич был очень опытным магом и экспериментировал в разных направлениях применения некроэнергии. Одной из его лучших разработок было хранилище памяти. Делал он его для себя, так как за время долгой жизни в посмертии понял, что нуждается в чем-то подобном. Смесь менталистики, некромантии и артефакторики была его гордостью! Он выдал Марье два черных шарика, которые сияли зеленоватым фосфорным светом.

Шарики надо было приложить к вискам и представить все увиденное по нужному вопросу. Мария Спиридоновна послушно зажмурилась и, поднеся к вискам прохладные сферы, стала вспоминать картинки красивых европейских кладбищ с фамильными склепами, виденный в детстве ухоженный деревенский погост в окружении лип, азиатские рисунки тушью и даже любимые акварели Бенуа для передачи правильного настроения будущих шедевров.

– Всё, они полные, думаю, этого хватит, – услышала она хриплый голос профессора. Открыв глаза, увидела у себя в руках два густо-зеленых шарика, вокруг которых кружился призрачный туман.

– Теперь передайте их Ферре, – сказал ей Рорх. – Их надо совместить и приложить ко лбу, чтобы получить зрительное восприятие вложенной визуализации.

Теперь все наблюдали, как со сфер, приложенных ко лбу наемницы, утекает в нее сквозь закрытые веки зеленая дымка. Потом шарики стали черными, и лич, довольный экспериментом, забрал их обратно.

– Очень красиво, – задумчиво проговорила дроу. – Я попробую сделать пару эскизов пастелью.

– Картины надо будет утверждать на совете факультетов. Думаю, эскизы тоже подойдут, чтобы сразу понять, стоит ли делать полномасштабные полотна, – хозяйственно заметил завхоз.

– А можно мне заказать для секретарской парочку пейзажей с водоемами? – Лэри очень понравились зарисовки, и он решил поддержать такую талантливую даму. – К тому же если пейзажи в секретарской понравятся ректору, то она, узнав руку художника, одобрит и остальные работы.

После трапезы было решено пойти осматривать общежитие. Так как машина завхоза явно была мала для такой компании, то решили пойти городским стационарным телепортом, который находился рядом, на соседней улице. Телепорт Марью разочаровал. Квадратная тумба с четырьмя дверями, рядом с каждой дверью висит сфера, под ней наборная панель для цифр. Сфера активируется кольцом-идентификатором, с него же задается конечная точка, на панели набирается количество существ, и с браслета списывается оплата. Потом открывается дверь, и все проходят. Переступив через порог, Марья оказалась в холле главного здания МАСМ. Никаких спецэффектов, как через обычную дверь.

Нестройной толпой подошли к общежитию и сначала осмотрели его снаружи. Добротное темно-серое здание с черной крышей и светло-серым мраморным крыльцом украшали две черные статуи мантикор. Они были вполне симпатичные, наверное, потому, что изображались мирно лежащими, с собранными крыльями и без жала на хвосте (жало убиралось в пушистую кисточку). Общим голосованием было решено выкрасить в фиолетовый оконные рамы, и компания прошла внутрь. Марья рассказала, что хотела бы поставить цветы вдоль лестницы наверх и около дверей, ведущих в помещения первого этажа. Цветы вдоль лестницы сочли нецелесообразными, так как профессора хорошо представляли, какой скоростью обладает опаздывающий студент. К тому же цветов пока не было, и эту тему отложили до беседы с природниками. Люстре решили добавить фиолетовых кристаллов и потом для будущих картин заказать фиолетовые рамы со светло-серым паспарту.

Комнаты студентов были типовыми, но с отдельными удобствами. При входе располагалась маленькая прихожая с двумя дверями. Одна вела в санузел, другая в комнату. В комнате со светло-серыми обоями стояли кровать, стол со стулом и шкаф. Над столом висела полка для книг. Решили добавить прикроватные коврики и тюль, опять же разрешенного фиолетового цвета. И еще украсить тканевый серебристый абажур настольной лампы фиолетовым ажурным кантом. Домовой предложил после заселения провести опрос студентов по поводу благоустройства.

За ужином, который они заказали в общую гостиную после того, как обошли все помещения, каждый занимался своим делом. Лэри вносил все предложения в список для дальнейшего

составления заявок, гоблин-завхоз прикидывал примерную стоимость начальных изменений, а Сарочка с профессорами увлеченно обсуждали какие-то магические вектора и контактные спектры наслоений. Мария Спиридоновна и Ферра беседовали о живописи, а на Азалию, по ее словам, снизошло вдохновение, и она увлеченно чиркала что-то на листочке, иногда встряхивая волосами.

Вечером, прощаясь, они договорились встретиться за завтраком в столовой академии.

Уставшая, но счастливая от открывающихся перспектив, Мария Спиридоновна леглась спать. Она успела еще обсудить с «девочками» свою комнату. Завтрашний день обещал быть интересным!

Глава 9.

Мы ждем перемен, или Не пойти ли нам в гости?..

Утро Марии Спиридоновны началось с какой-то возни за окном. Она за два дня привыкла к тишине общежития и бессущественности академической территории. Тихонько выглянув в чуть приоткрытые шторы, она увидела большое количество разрозненных групп, парочек и одиночных существ, бодро перемещающихся по территории МАСМ. Так как распределение по факультетам ожидалось только через пять дней, это, видимо, были поступающие. Кто-то бежал на экзамены, кто-то, уткнувшись в книгу, сидел на лавочке готовясь, а кто-то просто осматривал парк и общежития факультетов.

Под окном Марьи стояли две расфуфыренные девицы и громко делились впечатлениями об увиденном. Разумеется, факультет некромантов, как и общежитие, получил у них самую нелестную оценку.

– Я бы лучше умерла, чем учиться там! – тоненьким манерным голосом верещала одна. – Копаться в трупах и жить в таком жутком здании! – Она картинно закатила густо подведенные глазки.

– Точно! Прямо как в склепе! И еще у них унылая форма, а один из учителей, говорят, настоящий лич! И они ночью на кладбище занимаются всякой жутью!!! – Она от эмоций вытаращила глаза и, в своем платье, обильно украшенном рюшечками, стала похожа на рыбку-вуалехвоста.

Судя по манерам и обилию украшений, девицы были явно из семей разбогатевших торговцев, а разговор о лице вообще выдавал в них жительниц какого-то богом забытого безопасного уголка магического мира. Так как в крупных городах даже маленькие дети знали, что личи – это отдельная разумная магическая раса. А судя по тому, что Марья видела в окно, им прямо сейчас предоставлялся повод познакомиться лично. К общежитию некромантов шел профессор Рорх.

– Дамы, может, вам провести экскурсию по общежитию некромантов и кладбищу? – слегка поклонившись, предложил он.

«Дамы» громко взвизгнули и, подхватив пышные юбки, кинулись наутек к главному зданию академии.

– У личей прекрасный слух, – сказал Рорх как бы в пустоту, а потом посмотрел прямо на прятавшуюся за шторкой Марью. – Надеюсь, вам хватит полчаса, чтоб одеться к завтраку, я буду ждать вас в общей гостиной. Мария Спиридоновна смутилась и отошла от окна. Надо было поспешить, и она заметалась по спальне, заправляя постель и доставая вещи из шкафа. Буквально выпорхнув из душа, она вдруг поймала себя на мысли, что у нее ничего не болит! Не болела сорванная в свое время спина, не ныли колени, и раньше беспокоившие ее боли в кистях – сказывалось увлечение вязанием и прочим рукоделием – тоже прошли. Заглянув в зеркало, она убедилась, что чуда не произошло, она не помолодела. И седина, и морщинки были на месте, просто вид был чуть посвежее от хорошего настроения и полноценного отдыха.

– Это магия, тс-с-с-с. – Она приложила палец к губам и весело расхохоталась, вспомнив свою участковую врачиху. Эта важная докторша на любые жалобы пациентов после пятидесяти

всегда отвечала фразой: «Ну что вы хотите, это возрастное!» Все ее пациенты сходились во мнении, что во время учебы предмет «диагностика» от нее тщательно скрывали! Интересно, что бы она сказала сейчас...

Надев одно из своих черных платьев и приколов брошью факультета серебристый кружевной воротничок с небольшим жабо, она направилась к выходу из комнат. Азалия обещала принести образцы формы, заказанные ей у знакомых фабрикантов. Образцы обещали пошить сразу, а остальную форму – через пару дней, включая комплекты персонала. Интерьерный текстиль девочки обещали поправить по ходу уборки. Видимо, магически, Марья даже не стала вникать, лезть в работу профессионалов – только портить.

В общей гостиной ей навстречу поднялся профессор Рорх и, сообщив, что все ждут их в столовой, галантно предложил руку. Мария Спиридоновна руку приняла и потом всю дорогу думала, что, скажи она кому, что будет прогуливаться под руку с древним личем, ее бы приняли за сумасшедшую. Рука у профессора была твердая, и пахло от него лимоном и можжевельником. Ей было интересно, парфюм это или что-то другое, но спрашивать она по-прежнему стеснялась. Вопросы множились, как кролики весной, но ответов на них пока не было.

В столовой академии собралась вся компания. Сама столовая претерпела существенные изменения. Раньше Мария Спиридоновна удивлялась, как в таком небольшом помещении на несколько столиков собираются кормить студентов, и решила, что по очереди. Сейчас помещение не только стало больше, но и поделилось на зоны по факультетам. От преподавательских столиков у окна студенческие места расходились радужным веером, как лепестки. Появилась ранее отсутствовавшая стойка раздачи. Порадовало, что в зоне некромантского факультета на серых скатертях уже присутствовала фиолетовая кайма.

Пантелеймон сиял, это был день его сбывшейся мечты! В качестве образца мужской формы первый комплект сшили для него. Он сидел у стола на специальном высоком стуле и любовно перебирал разложенные вещи. После того как Марья и профессор смогли посмотреть обновленную форму, он сгреб со стола свой комплект и с легким хлопком исчез.

– Побежал переодеваться, сейчас вернется! – улыбнулся Лэри. Все тоже заулыбались, представив триумфальное возвращение домового.

Остальные вещи были убраны хозяйственным завхозом, и после заказа завтрака они приступили к обсуждению текущих планов. Было решено, что профессор Рорх, Лэри, Марья и завхоз Шнырь идут показывать форму ректору. После чего, оставив Лэри и завхоза оформлять документы, Рорх с Марией Спиридоновной отправлялись к декану природного факультета. Вся остальная компания уходила прибирать и вносить оговоренные ранее изменения в общежитский интерьер. Перед тем как расходиться, Азалия, заговорщически подмигнув Марье, сунула ей в руки объемный пакет.

У кабинета к ним присоединился ошарашенный Пантелеймон. В темном элегантном костюме с искоркой, светло-серой рубашке и фиолетовом галстуке, он небрежно помахивал черной тростью с серебряным набалдашником в виде черепа. В глазницах черепа посверкивали крошечные фиолетовые кристаллы. Только борода, хоть и аккуратно подстриженная Марьей, выбивалась из образа столичного денди. Галстука за ней вообще не было видно.

– Пантелеймончик, ты шикарен!!! – Присутствующие не поскупились на комплименты, от которых улыбка домового грозила вылезти далеко за пределы ушей. – А скажи, – опять издали начала Марья, – для домовых такая длина бороды – это обязательно?

– А чего с ней не так? – встревожился маленький домовый. В этот день своего триумфа он хотел выглядеть безупречно!

– Понимаешь, за ней совсем не виден твой великолепный галстук.

– Нам, домовикам, без бороды совсем нельзя, традиция! Совсем не видно?

Зрелище только что такого счастливого, а теперь поникшего домовичка опечалило всех.

– Ну а если мы тебе сделаем стильную модную бороду, только чуть покороче? Смотри!

На взятом со стола Лэри листе Мария Спиридоновна схематично набросала карандашом что-то вроде удлиненной бороды-эспаньолки с усами.

– Вот так тебе оформим, до середины шеи. И галстук прекрасно будет видно. У меня в мире такие бороды раньше носили очень знатные мужчины!

– О-о-о-о!!! – Домовой был очень эмоциональным и деятельным существом. – Мне прямо очень нравится, очень-очень! Я побежал за ножницами!!!

– Стой! Надо сначала представить ректору форму.

И посетители дружно вошли в кабинет, предварительно постучав.

Эртониза Д'азфир внимательно рассмотрела представленные ей образцы. Для удобства она даже намагичила в кабинете манекены и, чуть улыбаясь, выслушала прохаживавшегося вдоль них Пантелеймона, который рассуждал об их красоте, стиле – и, заметьте, не в ущерб удобству и практичности!

Она отметила про себя отсутствие кардинальных переделок, а значит, члены попечительского совета из ковена не будут против. Также она сообщила им, что факультет целителей с благодарностью принял сиреневый цвет как дополнительный, а Марии Спиридоновне положена премия за прекрасную работу.

Узнав у завхоза время, когда планируется осмотр обновленного общежития, она, пообещав присутствовать, отпустила всех по своим делам. Лэри и завхоз сразу ушли к последнему в кабинет, у них было много работы. Пантелеймон тут же потребовал заняться его бородой, а профессор Рорх напомнил о встрече с деканом природного факультета.

Отказать маленькому домовому, когда он так настаивает, было просто невозможно! Но в общежитии некромантов этого было не сделать, поэтому решили совместить. Тем более профессор порекомендовал декана как мастера фигурной стрижки топиариев, и, хоть Пантелеймон ворчал, что его борода не какой-нибудь куст, все решили так и поступить.

Общежитие факультета природников поражало обилием буйно цветущей растительности. Казалось, что это не здание, а какой-то диковинный образчик флоры, по недоразумению обзаведшийся дверью и окнами. Зеленые, красиво подстриженные кусты у увитого плющом крыльца, плетистые розы цвета кофе с молоком, покрывшие стены, как экзотическая облицовка, и множество клумб и клумбочек, любовно огороженных и с подписанными табличками названий и сортов. Внутри здание было уютным и не менее озелененным. Выдержанный в оттенках коричневого – от светло-бежевого до темно-шоколадного – интерьер разбавляли разнообразными растениями в горшках, кашпо и вазонах. От светло-зеленых и салатных до густо-изумрудных, их цвета прекрасно гармонировали с интерьером, а разнообразие форм и видов поражало воображение.

В общей гостиной Марью познакомили с деканом факультета природников Виолеттой Дифинбахиевной Разлапистой. Деканом природников была эльфа, и Мария Спиридоновна, рассматривая ее, все пыталась понять, типичный это представитель эльфов или нет. Выглядевшая как худенькая молодая девушка – надо заметить, очень красивая, – она тем не менее была, судя по всему, намного старше. Красивые длинные золотистые волосы были спутаны и безжалостно скручены в небрежный пучок, подвязанный обрывком какого-то плетистого растения. Обрывок был живой и самостоятельный. Шевелил парой чудом сохранившихся листиков и свободным концом периодически пытался что-нибудь схватить, отдергиваясь после запрещающего шлепка. Комбинезон цвета хаки, в пятнах млечного сока и местами каких-то шипастых семенах, изобиловал кармашками и был перехвачен в талии поясом, за который были небрежно засунуты испачканные в земле перчатки. Брюки были заправлены в высокие, до колена, коричневые сапоги без каблука. Больше всего Марию Спиридоновну поразили ее руки: изящные кисти были все в мелких царапинках и с ОБКУСАННЫМИ(!!!) ногтями. Марья была в шоке, она всегда представляла эльфов в красивых платьях, ухоженными и высокими.

Нет, она была рада, что декан не такая, но почему такие руки при наличии перчаток? И этот вопрос пока остался без ответа, так как был не задан.

Выслушав сумбурный рассказ делегации о растениях, озеленении и, конечно же, стрижке, она, рассмотрев Марьин набросок, сходила за ножницами и чем-то напоминающим косилку в миниатюре. Пояснив, что эта машинка специально сделана по ее просьбе артефакторами для художественного оформления ее мини-топиариев, она принялась за работу. Облагороженный и безмерно счастливый Пантелеймон пытался, встав на цыпочки, поцеловать кончики ее пальцев. Получив от «лианы» подзатыльник, он не обиделся, а побежал к зеркалу любоваться. Остальные за чашкой цветочного чая обсудили концепцию озеленения с сохранением специфики интерьера факультета. Декан обещала подобрать образцы и отдать для тестов профессору Рорху, а для проработки дизайна озеленения хотела уговорить на дипломную работу одного из своих студентов. Они приятно провели время, и Мария Спиридоновна получила приглашение заходить на чай. На что она, конечно, ответила согласием. Декан и перспективы побольше узнать о понравившихся ей растениях могли в будущем разнообразить ее жизнь. Ведь она понимала, что обустройство и новшества не вечны, а интересные знакомства располагают к приятному времяпрепровождению.

Когда они вышли от природников, Пантелеймон, тут же отговорившись делами, их покинул. Марья подозревала, что он побежал хвастаться дразнившей его домовушке-бытовичке.

– А знаете, Мария, – сказал вдруг лич, – вы ведь еще не видели кладбища. У меня есть прекрасный компот из иорки. Я приглашаю вас в гости.

Глава 10. А что у лича на обед?

Сегодня у него одна любопытная бабуля

Пока они шли к кладбищу, Марья интересовалась, почему его до сих пор не привели в нормальный вид. Ведь можно поправить и покрасить ограду, прибрать могилки, почистить надгробия и склепы, цветочки посадить, в конце концов, и кустики облагородить. Профессор, в свою очередь, ссылаясь на занятость, нехватку рабочих рук и оправдываясь тем, что у него чистый и благоустроенный склеп и за территорией вокруг него он ухаживает!

Да, на фоне остальной территории кладбища склеп Рорха выделялся как дворец на фоне убогих крестьянских лачужек. По периметру окруженный красиво подстриженным можжевельником, величественный, в готическом стиле, с двумя аккуратными клумбами перед парадным входом.

На квадратных, обложенных серыми булыжниками клумбах в цветущих черных цветах Мария Спиридоновна с удивлением опознала обычную петунью.

– Этот сорт вывели для меня знакомые природники, на кладбище в теплый сезон он цветет непрерывно. – Было видно, что профессор гордится своим жильем, осталось донести до него мысль, что его поместье – это все кладбище.

Распахнув перед Марией Спиридоновной дверь склепа, он пригласил ее войти. Раньше в склепах она не бывала и представляла их себе как каменные запущенные помещения при часовне на кладбище с саркофагом посередине. К ее удивлению, склеп профессора соответствовал этому представлению только снаружи. Внутри было неожиданно уютно и тепло. На вопрос Марьи о необходимости отопления лич философски пожал плечами.

– Ну это же логично! Я здесь живу, и значит, должно быть тепло и сухо. Поверьте, прожив много лет живым и немало – псевдоживым, понимаешь, что сырость и плесень не идут на пользу в обоих состояниях. А магии для поддержания комфорта у меня в достатке.

– А интерьер у вас не в цветах факультета? – огляделась вокруг Мария Спиридоновна.

– Ну, за долгие годы я прошел программу всех факультетов, так что внутри могу использовать любые цвета по своему вкусу. А вот снаружи надо выдерживать некротематику. Хорошо, что теперь есть фиолетовый. Давно хотелось разбавить можжевельник сиренью, и, наверное,

лаванду посажу. – Лич прищурился, представляя, как это будет смотреться. Он отодвинул Марье стул, приглашая присесть, и пошел за обещанными напитками.

Марья решила пока осмотреться вокруг. Уютная комната в светло-бежевых тонах с мягкой мебелью, обитой голубым материалом с серебристым узором. Неожиданное обилие вышитых подушечек с растительными орнаментами, портреты на стенах и изящная позолоченная арфа в углу. Марья протерла глаза: нет, не померещилось, инструмент не исчез. Она встала и подошла поближе. Рядом с арфой висел небольшой портрет молодого человека в форме целительского факультета. Рыжеволосый, с россыпью конопушек и веселыми зелеными глазами, он обаятельно улыбался.

– Это я на последнем курсе целительского, – раздался за спиной хриплый голос лича.

– А арфа?

– Ну, на арфе я и сейчас иногда играю, только уже не пою, как раньше. – В голосе Марка Радимировича послышались легкие нотки грустной ностальгии. – Раньше и пел неплохо, и танцором был, видели бы вы меня на балах...

– Наверное, голову бы потеряла, – улыбнулась Марья.

– Определенно! – сипло засмеялся лич. – Попробуйте компот. Иорку свежую есть нельзя, она сильно бродит в организме. Зато компоты и варенье пользуются популярностью, особенно у магических существ.

Марья пригубила из чеканного серебряного бокала с фамильным вензелем. Нежный медовый привкус с кислинкой и запахом разнотравья оставлял на языке сладкое, чуть шипучее пряное послевкусие.

– Очень вкусно. – Она взглянула на профессора.

Лич смотрел на нее, и от его рук через стол ползла густая сизо-зеленая дымка. У Марьи были крепкие нервы и хорошая память, поэтому, проверив взглядом наличие артефактов факультета на своей персоне, она спросила:

– Профессор Рорх, а что это за туманчик от вас ползет? Он не опасен?

– Не беспокойтесь, это один из способов питания лича, и, конечно, он абсолютно безопасен! Возможно, даже будут полезные побочные эффекты – в виде улучшения памяти, например. Просто попавших из другого мира у меня раньше не было возможности попробовать.

– А поподробнее можно? А то, знаете ли, неожиданно все это и даже, наверное, невежливо. – Голос у Марьи слегка дрогнул. Все-таки как-то странно чувствовать себя едой, хотя некоторые личи и уверяют, что это безопасно.

– Боже, простите великодушно! – Профессор сильно смутился. – Я как-то не подумал, что наши и ваши представления о личах могут различаться. Вы же ничего не знаете о нашей расе. Надеюсь, я вас не сильно напугал.

– Думаю, не в курсе не только я, но и некоторые поступающие. – Марья припомнила двух утренних расфуфырок.

– Тогда я прочитаю вам небольшую лекцию и побуду учебным пособием.

Он убрал туман и начал:

– Как вы думаете, как становятся личами? – Он склонил голову набок и с любопытством ждал ответа.

– Ну, у нас личей нет и магии тоже, но в книгах фэнтези есть два наиболее распространенных варианта.

– Фэнтези – это, как я понимаю, выдумки?

– Да. Это фантазии писателей на тему магических миров.

– Очень интересно. Надо спросить знакомых, не попадались ли им образцы подобной литературы. Мир и предметы тоже притягивает. Продолжайте, прошу вас.

– Ну, первый вариант – это поднятый и подчиненный некромантом могущественный умерший маг, а второй – это могущественный умерший некромант, не обретший покой после смерти или выбравший такое посмертие.

Такого громкого хохота Марья никак не ожидала. Лича трясло так, что казалось, отвалится голова. Марья отпила компота в ожидании, когда профессор успокоится.

– Некромант... хи-хи... подчинить мертвого мага... хи-хи... некромант – лич... хи-хи-хи...

Вот тут Марья не выдержала:

– Но вы же лич и некромант! Что тут смешного-то?

Профессор, отсмеявшись, стал объяснять:

– Никогда некромант не сможет стать личем! Энергия смерти не предназначена для рождения псевдожизни, она может ее только поддерживать, и то лишь физическую оболочку. Личами становятся очень сильные маги-целители с большим запасом целительно-жизненных сил, очень большим. Таким, что после смерти силы не могут раствориться в мире и создают в умершем теле псевдожизнь, сохраняя личность и воспоминания хозяина, все его навыки и характер. Неплохим бонусом является отсутствие направленности магии, которая остается вместе с личностью, но вот магия исцеления становится недоступна. Поэтому первым делом личи изучают некромантию, чтобы сохранить тело, и поселяются на кладбище. Обычно целители заранее знают, смогут ли обрести покой, и сознательно готовятся к переходу в псевдоживое состояние. Нас уже признали разумной магической расой, но нас очень немного. Мало у кого из целителей есть такие силы и они не растрачиваются с годами. Некроэнергия помогает сохранить тело, но не память и личность. Для этого нам надо питаться. Вы ведь заметили мою любовь к компоту? Глюкоза нужна мозгу, но я не могу есть сладости, так как они не усвоятся. Организм лича способен принимать только жидкую пищу, и сочетание жидкости из умерших плодов растений и сахара – идеальный вариант. Плоды – это зачатки новой жизни, и, собранные, они соединяют в себе жизненную и некроэнергию. А для того, чтобы личность оставалась псевдоживой, нужны эмоции, поэтому я и преподаю в академии. Студенты очень эмоциональны и легко создают нужный питательный фон. К сожалению, в их отсутствие я немного эмоционально голоден, до сих пор меня питали в основном эмоции Пантелеймона, остальные слишком спокойные. Вы просто фонтанируете энтузиазмом и эмоциями, ко мне возвращаются ирония и сарказм, смех и печаль ностальгии. Извините, что напугал вас.

Марья вспомнила всегда бодрого Пантелеймона и решила, что после таких объяснений какой-то ползающий вокруг туманчик не страшен. Ну как не помочь хорошему человеку, тьфу, личу! Тем более...

– Марк Радимирович, я не возражаю быть вашей эмоциональной поддержкой – согласитесь, это лучше звучит, чем пища! Но скажите, пожалуйста, а всяких зомби и скелетиков ходячих вы можете сделать?

– Могу, конечно, а вам они зачем? Вы не некромант и управлять ими не сможете.

– Зато ими сможете управлять вы! Ведь вам нужны были рабочие руки для благоустройства кладбища? Вот они и будут! Можно сказать, свои же дома-могилки обустраивать. Все почистят, покрасят и упокоятся спокойно в такой красоте! А остальной порядок будут студенты поддерживать, те, которые безобразничают. Провинились бытовики – и идут надгробия мыть, природники – цветочки полоть, артефакторы – склепы ремонтировать.

– А целители и боевики? – с интересом спросил лич.

– А что, у нас на кладбище свет клином сошелся? В столовой на кухне небось тоже работы полно!

– Значит, говорите поднять работников... – Лич задумался. Туман кружился вокруг Марьи, но никаких неудобств не доставлял.

– Надо с ректором обсудить. Тут официальное разрешение требуется.

– Конечно, – согласилась Марья. – Вы же не можете жить в таком поместье.

– Поместье?

– Ну, склеп – это усадьба, а все кладбище – поместье, и при таком доме поместье тоже должно соответствовать! – Логика Марьи прошибала все преграды.

– Ладно, поговорю с ректором. И правда неплохо бы здесь красоту навести, прапраправнучку в гости приглашу. Давно не была, она у меня из бытовых магов. Интерьер склепа – ее работа. – Он улыбнулся.

Они еще поболтали, Марья поделилась рецептами смузи. Тоже жидкое, с ягодами и не надо варить! А если с кефирчиком – так там вообще живые какие-то бактерии, наверняка и для личей полезные!

Немного помявшись, она все-таки задала вопрос про запах, ну интересно же! Все оказалось просто: целитель еще при жизни выбирал запахи для псевдожизни и использовал только их. Чем проще состав, тем больше шансов, что они останутся. Марк Радимирович выбрал лимон и можжевельник, они нравились его жене. Личи не чувствуют запахи, только те, что попали с ними в состояние псевдожизни.

Еще Марья узнала, что всем магам просто необходимо сладкое. Магия – это интеллектуальная, а не физическая составляющая, и ей нужна глюкоза! И если человек маг, он от этого не толстеет!

– Но почему?! – Это был просто крик души нашей Маши, обожающей сдобные булочки и тортики, шоколадки и мороженое.

– Ну все просто. У магов лишняя энергия сахаров перерабатывается в магию, а у немагов в жиры. Ничто в мире не исчезает бесследно.

– Я всегда подозревала, что с Еленой Ивановной, нашей бухгалтершей, дело нечисто! Она столько сладкого ела и худющая была как вобла! Точно ведьма! И вредная, как три завхоза, это я не про Саврасыча, про заводских.

День пролетел почти незаметно, и, хоть компотик был вкусный, обед он не заменил. А уже пришло время ужина, после которого собирались принимать обновленное общежитие. Да и честно говоря, Марии было очень надо «в кустики», компоту она выпила многовато. Ну вкусно же!

Профессор хотел сразу подготовить бумаги для ректора и, проводив ее к выходу с кладбища, обещал быть на открытии. Мария шла по дорожке в сторону главного здания, надеясь отыскать там заветный «уголок задумчивости». За густыми, ровно подстриженными кустиками кто-то горько плакал.

Она оглянулась и поняла, что больше никого в округе нет. Поступающие уже ушли обратно в город по домам и гостиницам, и парк был пустой. Обогнув куст по травке, она увидела маленькую девочку с серо-русыми волосами в черных брючках и светло-зеленой рубашке. На поясе у малышки висели ножны, и они были не пустые. В оружии Марья не разбиралась, да и видно было плохо, но опыт подсказывал, что подходить к такому ребенку очень близко не стоило!

– Маленькая, тебя обидели? Почему ты плачешь?

– Вот. Даже ты подкралась! Я неудачница! Все братья на боевом учились, а меня и туда не взяли-и-и-и!!!

– Так ты не поступила?

– Лучше бы не поступила-а-а! Меня к некромантам зачислили-и-и-и! Они самые-е-е слабые-ы-ые-е-е!! И зверь у меня слабый, и учиться буду на самом дурацком факультете-е-е-е-е!!!

– Ну знаешь, кто тебе такой чуши наговорил?! Между прочим, некроманты – одна из сильнейших и востребованных специализаций! А слабые могут быть только те, кто учится спустя рукава! Ты бы видела, как наши профессора магичат. – Марья, конечно, сама не видела, но

искренне верила! – А какая у нас сейчас новая форма! И общежитие мы сегодня открываем после переделки. Только вот кошки нет.

– А зачем вам кошка? – удивилась девочка, слезы во время монолога Марьи почти высохли. – А вы кто?

Она поднялась на ноги и потянула носом. Ростом она была с Марьей, но очень худенькая, какая-то зажатая, с заплаканным детским личиком. Неровно остриженные волосы почти завесили лицо, на котором ярко сверкнули желтые глаза.

– Я-то? Комендант некромантского общежития. А кошка нам очень нужна на открытии. У меня в мире есть поверье: чтобы жизнь в новом или обновленном доме удалась, надо первой запустить туда кошку! Только нет тут кошек, ни одной не видела.

– А двупостасная кошка подойдет? У меня она вторая ипостась. – Девочка вздохнула. – Мелкая и совсем не страшная.

– Конечно! Какая удача, что я тебя встретила! Ты первой увидишь общежитие после обновления, и форму новую тебе покажем. Пошли поужинаем в столовой и пойдем все смотреть. Тебе понравится! И еще: ты не знаешь, где здесь туалет?

Девочка хихикнула в кулачок. Ей понравилась эта смешная добрая тетенька, которая не могла найти туалет, но была комендантом. Может, все будет не так уж плохо с этой учебой.

– Меня зовут Миранда.

Глава 11. Новоселье, коты и подарки

– Мария Спиридоновна я.

Дамы быстрым шагом направились к главному зданию. Марья из большой нужды, а Миранда просто, видимо, так и ходила. Она чем-то напоминала по характеру Пантелеймона. Живая, очень непосредственная и порывистая, она быстро расстраивалась и так же быстро успокаивалась. Ей все было любопытно, и она успевала задать кучу вопросов и тут же вывалить по ним ворох версий и предположений.

– А в столовой вкусно кормят? Или только кашей? Не люблю кашу и рыбу не люблю, костлявая. А сладкое дают? Наверное, дают, для магии надо сладкое! Как здорово! Я не всегда такая болтушка, хотя братья дразнят, что болтушка! Они совсем взрослые, я самая младшая, совсем за ребенка держат. А вы с кладбища шли? Пахнет кладбищем, не сильно, просто нюх очень чувствительный. После столовой все выветрится, будет столовой пахнуть. А на кладбище интересно? А если вы комендант, то почему не знаете, где туалет? Ой, извините, я так всегда – не думаю, что говорю, когда волнуюсь.

Она смутилась и замолчала.

– Просто я здесь недавно. И в академии, и в мире. Переселенка я, меня зачем-то притянуло.

Они уже зашли в здание, и Марья, наконец, добралась до своей цели. Уф, с компотом надо быть аккуратнее. В столовой же наши дамы немного растерялись, вроде Миранда еще даже не студент, а можно ей ли в преподавательскую зону? Но все за них уже решили.

– Девочки, идите сюда.

Им махали Лэри, домовой и завхоз. Миранда, до этого живо всем интересовавшаяся, попыталась спрятаться за Марью.

– Ты чего прячешься? Пошли знакомиться.

– Это же морф!!! – Миранда перешла на шепот. – Вы знаете, какой он страшный в боевой ипостаси?! Они признаны самыми опасными разумными наравне с драконами. Только драконы маги, а морфы нет. Просто магические двуипостасные, и это еще кошмарнее!

– Лэри – секретарь ректора, очень милое и доброе существо! Пошли давай, не бойся, они тебе понравятся. – Марья потянула ее за руку к столику. – Кто вообще тебя пугал всякими рассказами и про некромантов гадости рассказывал? Даже маленькая мышь, если ее загнать в угол, может быть опасной как медведь!

– А кто такой медведь, а он большой?

Но тут они подошли к столу, и Миранда, замолчав, опять спряталась за Марью.

Лэри, как всегда галантно, отодвинул стулья для дам.

– Прошу, Мария Спиридоновна, и вас, юная леди. Присаживайтесь. Что предпочитаете на ужин? Сейчас мы сделаем заказ.

– Мне бы что посущественнее, только не суп! А юную леди зовут Миранда, она не любит рыбу и кашу и еще любезно согласилась побыть на открытии кошкой.

– Кошкой? – тут же влез любопытный домовый. – А зачем? А ты у нас учиться будешь?

Он подергал девочку за рукав рубашки. Миранда кивнула.

– Как хорошо, а я Пантелеймон. Домовой некромантского общежития, лицо факультета, между прочим!

Миранда внимательно разглядывала нарядного и ухоженного домового. Пришлось признать про себя, что такое лицо факультета вызывало симпатию и делало ее поступление к некромантам не таким ужасным.

– А это, – продолжал между тем домовый, – наш завхоз и бухгалтер Пафнутий Саврасович Шнырь. Если ты хорошая, то он знаешь какое тебе все красивое выдаст! – Пантелеймон в азарте

пристукнул тростью. – Хотя сейчас, конечно, все красивое, зато можешь первая получить! А я тебе комнату подберу. А кошка-то зачем? – вспомнил опять он.

Пришлось Марье рассказывать и про кошку, и как она Миранду встретила и та ей помочь согласилась. У Марьи не было детей, но она ведь когда-то сама была подростком и понимала, что не стоит говорить про слезы. В ее версии это звучало так, что, встретив в парке девочку и узнав о ее поступлении к ним на факультет, она озвучила проблему кошки. Миранда по счастливой случайности оказалась кошкой во второй ипостаси и согласилась помочь. Понятно, что ее рассказ коллег не обманул, но они тактично промолчали. А Миранда была ей признательна.

– А это Лэри, секретарь ректора, морф и замечательный товарищ, – представил уже завхоз плюшевого морфа. По всем учебным вопросам всегда можно обратиться к нему.

По виду Миранды было понятно, что она скорее отчислится, чем будет решать учебные вопросы с морфом. Пришлось Марье задать интересующий ее вопрос, надеясь, что он не очень личный.

– А скажите, Лэри, если это не секрет, как выглядит другая ипостась морфа?

– Это не секрет, просто вы мало знаете о мире. Я подарю вам книгу об основных его разумных обитателях. А вторая ипостась почти человекообразна.

Миранда пораженно вытаращилась на морфа.

– Я могу показать, если вам интересно. Просто в ней мне не очень удобно находиться, исполняя обязанности секретаря. – Он улыбнулся и неожиданно растекся лужицей, потом лужица собралась в мужскую фигуру.

Это оказался молодой высокий мужчина со светло-золотистой кожей и бирюзовыми глазами. Волосы и усы с бородкой были тоже бирюзового цвета. Марье он почему-то напомнил Шона Коннери, только гораздо моложе. Миранда приняхивалась и недоверчиво разглядывала морфа.

– А боевая тогда какая? – тоненьким голоском спросила она.

– Это и есть боевая.

– Но вы же жуткие, самые сильные, вас все-все боятся. Мне дедушка рассказывал!!!

– Просто в этой форме мы обладаем своеобразным защитным механизмом, это не магия. Напавший на морфа или напугавший его начинает видеть свой самый жуткий кошмар. Именно поэтому нас так боятся: победить свой самый большой ужас почти невозможно. Ты ведь из Базуркевичей? Тогда я могу сказать, чего испугался твой дедушка. Он полез в драку с моим отцом во фронтирском трактире. Хочешь?

Миранда уже не боялась, и ей было интересно. Но она не хотела, чтобы все знали о том, чего боялся ее могучий дедушка. Лэри поманил ее пальцем и шепнул на ухо:

– Он видел гигантского паука, размером с дракона! Твой дедушка боится пауков.

Лэри перетек обратно в пушистого бирюзового осьминожку и взял чашку с чаем.

Миранда хихикнула: морф оказался не страшный, а даже симпатичный. Она покосилась на него и еще раз рассмотрела: даже красивый, почти как ее братья.

– А почему так неудобно выполнять обязанности секретаря? – заинтересовалась девочка.

– Ну просто сложно бывает со старшекурсниками.

– Ага, со старшекурсницами-бытовичками, – гоготнул домовой. А завхоз пояснил для Марьи:

– В академии учатся разновозрастные студенты, магия открывается по-разному у разных рас, и усвоение знаний тоже отличается.

Марья представила бегающих за морфом девиц, как он, испугавшись, рикошетит по всем защитой и из академии наперегонки убегают все студенты. Уж лучше плюшевый осьминожка. А Миранда поглощала давно заказанную еду и думала, что, наверное, главный страх морфа – это бытовички. Она была хоть и маленькая, но с такими братьями многое понимала. И еще

она представляла, как скажет всем, что у нее есть знакомый морф и они вместе пьют чай. Ну, она надеялась, что еще будут пить.

Пужинав, они дружной компанией направились к общежитию некромантов. По дороге к ним присоединились ректор и профессор Рорх. Миранда на эмоциях не знала, куда смотреть и за кем наблюдать. Шикарная важная ректор Д'Азфир, по дороге тихо дававшая Лэри какие-то указания, или загадочный, вкусно пахнущий лич, который нес что-то в плотном мешочке. Лэри отстал от компании, пообещав присоединиться у общежития.

Общежитие некромантов сияло и сверкало. Сияла магическая фиолетовая подсветка, все-таки уже надвигались вечерние сумерки. А сверкало само здание, начисто отмытое, с зеркальными окнами в свежепокрашенных фиолетовых рамах, отполированными мантикорами у входа и покрытой лаком входной дверью. На крыльце перед дверью собрались все принимавшие участие в деле обновления общежития. Марья представила всем Миранду и объяснила про важность кошки в деле открытия общежития. Пришел задержавшийся Лэри и передал ректору коробку.

Все было готово, и Миранда поменяла ипостась. Ну, это был котенок, знаете, такой смешной котенок-подросток, у которого лапы уже длинные, а туловище за ними не успело вырасти. Серенький такой и вполне милый, только вот размером он был со взрослого кота породы мейн-кун. И эту кошечку Миранда считала бесполезной, маленькой и нестрашной? Впрочем, скоро Мария Спиридоновна узнала почему.

Что бывает, когда пропадает ребенок? В любом мире и в любой стране родители сходят с ума от беспокойства и начинают поиски! Вот и отец нашей потеряшки, когда дочь не вернулась после экзаменов, кинулся ее искать. Попав на территорию академии, он сначала кружил у кладбища и главного здания, но, когда почувствовал оборот дочери, бросился к ней со всех лап.

Марье показалось, что прямо на нее несется бык, только с кошачьей мордой. Когда-то в деревне, в детстве, ее с другими ребятами загнал на дерево бугай из деревенского стада. Миранда же, видимо поняв, что ей попадет от разъяренного папули, запрыгнула прямиком в щупальца Лэри. Логично рассудив, что папочка не кинется на морфа, а Марья и остальные спасут ее от заслуженной трепки.

Зрелище дочери, лезущей в бирюзовые щупальца в попытке спрятаться, родителя изрядно шокировало. Гигантский котище притормозил и обернулся крупным бородатым мужчиной в, видимо, военной форме, только в желтых глазах зрачок постоянно менял форму, выдавая его волнение.

– Миранда, ты знаешь, сколько времени? Все поступающие уже вернулись!

– Но папочка, – Миранда обернулась прямо в щупальцах Лэри, – здесь же не фронтир! И меня попросили помочь с общежитием академии. Меня взяли на некромантский факультет, и мы открываем общежитие после ремонта, а Мария Спиридоновна сказала, надо котика. А у них котика не было. Хорошо, что она меня встретила! И ты учил, что надо помогать старшим. Особенно преподавателям, а она почти преподаватель...

– Кто она? – рыкнул почти заболтанный папаша.

Марья вышла вперед.

– Здравствуйте, я Мария Спиридоновна – комендант некромантского общежития. Это я попросила Миранду помочь нам. Мы бы потом обязательно ее проводили.

– Эрхард Базуркевич, командир гарнизона пятого сектора, отец этого бедствия.

– Ну папа!!!

– Видите ли, нам действительно нужна кошка. В новое помещение должна войти первой кошка, чтобы там поселилась удача. Это примета моего мира, – в очередной раз пояснила Марья.

Базуркевич нахмурился.

– В незнакомое, новое место первой войдет моя дочь? А в вашем мире не уточнялось, насколько большой должна быть кошка?

– Ну у нас они почти все одинакового размера. – Мария Спиридоновна показала руками.

– Может, тогда как кошка подойду я?

– Ну папа, меня же пригласили! Это я должна открыть общежитие. Мне же здесь учиться и жить!!!

Миранда подскочила к отцу, а Лэри украдкой облегченно вздохнул.

– А вы можете оба войти, если хотите. Больше кошек – больше счастья. К тому же мне говорили, что кошачьи в этом мире хранители. Вы будете хранителем, тем более здесь вашей дочери жить, а Миранда – удачей, – быстро сориентировалась Марья.

– Я, как ректор этой академии, заверяю вас в полной безопасности этого действия. – Ректор Д'азфир улыбнулась. Она опять проиграла себе в «угадайку»! Командир известного во фронтире гарнизона в качестве «котика на удачу» в некромантском общежитии! Такого она себе даже вообразить не могла.

Пантелеймон, важно вышагивая и пристукивая тросточкой, подошел и с поклоном открыл двери. Семейство Базуркевичей, обернувшись, вошло в них первыми, как и следовало по традиции. Марья еще раз подивилась на взрослого «котика». Ни на одного большого представителя семейства кошачьих он не походил. Выглядел как обычный упитанный дворовый Васька, только огромных размеров, с корову.

«Наверное, так котов видят мыши», – подумала она, разглядывая исчезающий в дверном проеме пушистый полосатый хвост.

Осмотрев обновленный холл, вся компания немного разделилась. «Дизайнеры и уборщики» во главе с деканом пошли проводить экскурсию ректору, с ними пошел и завхоз, как финансовый контролер. Миранда сразу утащила Пантелеймона выбирать себе комнату. С Марьей остались Лэри и Базуркевич.

– Официального распределения ведь не было? Она еще может попасть на боевой?

– У нее слишком слабые стихии, и при приличной некроставляющей это небезопасно. Вы, конечно, можете попробовать настоять, у вас, я знаю, есть связи в ковене. Но поверьте, хороший некромант лучше посредственного боевика!

Они шли по коридору мимо обновленных комнат, ждущих своих жильцов.

– Послушайте, – перебила их Мария Спиридоновна, – но девочке вроде у нас нравится, почему именно боевой?

– Все поколения нашей семьи учились на боевом.

– И девочки?

– Вообще уже за много лет в нашей семье это первая девочка со способностями стихий и некромагией. Обычно женщины у нас обладают природным даром, реже целительским.

– Тогда почему бы ей не учиться некромантии? Это, я слышала, очень востребованная специальность!

– Знаете, Базуркевич, я слышал, в вашем семействе была даже дама-артефактор! И говорят, ее работы ценились настолько, что тиару для венчания и коронации невесты повелителя Горного царства заказали именно ей! Поэтому не всегда стоит следовать традициям, вы не находите?

На Марьин взгляд, Лэри привел прекрасный аргумент. Ей очень понравилась Миранда, такая живая и непосредственная, легкая, как весенний ветерок, и с таким же переменчивым настроением. Стенам этого общежития очень нужны такие жильцы, ведь дома перенимают черты своих хозяев. Да и сама Марья уже прикипела к девочке, жаль, если та попадет не на их факультет.

Базуркевич осмотрел комнаты, потрогал пальцем фиолетовый кантик на настольной лампе.

– Если захочет, пусть учится. – Он хитро посмотрел на Марью с Лэри и добавил: – Только потом мне не жалуйтесь: в нашей семье этого котенка не зря прозвали стихийным бедствием.

Вернувшись в общую гостиную, они увидели накрытый для чаепития стол и всю довольную честную компанию.

А теперь, по традиции уже нашего мира, – ректор обвела взглядом собравшихся, – Марии Спиридоновне, как хозяйке этого дома (пусть и нанятой, но все же ей здесь хозяйничать), положено на новоселье дарить подарки.

Конечно, и в Марьином мире была такая традиция, но сейчас она была к этому не готова. Тем более у нас подарки дарят как бы дому, а тут личные для Марьи.

Азалия подарила уже ставший традицией черный пакет, хотя Марья и предыдущий распаковать не успела. От Сарочки ей достался комплект прекрасных вышитых кухонных полотенец. Ферра преподнесла ножи, уточнив про их кухонную принадлежность. Хотя могла бы и не уточнять, Марья не могла себе представить их другое назначение в своих руках. От профессора Рорха ей досталась большая пузатая баночка ярко-желтого варенья из иорки. Пантелеймон гордо вручил пушистые фиолетовые тапочки. Завхоз подарил коробку конфет. Настоящие фейские! Как потом узнала Марья, каждая конфета помогала пережить заново самые счастливые моменты в жизни и забирала печаль. Лэри презентовал ей обещанную книгу «Магические и немагические разумные расы мира». Подарок ректора привел Марью просто в состояние эйфории. Это была машинка-артефакт для магической укладки волос! Надпись на коробке гласила: «Любые прически из каталога на вашу длину волос».

– Я решила, что такой подарок будет вам полезен, вы ведь тоже лицо факультета. – Эртона улыbnулась. – Прекрасная работа, общежитие получилось очень стильное, и при этом не нарушилась специфика направления факультета.

– Ну, работала-то не я, и еще мы цветочки хотели...

Не умеют наши женщины принимать комплименты, всегда стесняются, начинают оправдываться. Увы и ах.

– Хорошая хозяйка всегда найдет прекрасных помощников и всех организует! Невозможно все сделать самой, – высказался профессор Рорх и тут же обратился к ректору: – Я подготовил документы по благоустройству кладбища, мы с Марией Спиридоновной нашли превосходное решение.

– Хорошо, профессор, жду вас завтра утром для обсуждения.

– Ну что ты, дочка?! – Все оглянулись на голос Базуркевича. Растерянный отец смотрел на печальную Миранду, из глаз у которой уже побежали слезинки.

– А мы, – девочка всхлипнула, – мы ничего не подарили!

– Что ты, Мирандочка, – Марья кинулась ее успокаивать. – Вы принесли новому общежитию и мне, как его хозяйке, удачу! Подумай только: целых две кошки вместо одной, это же сколько счастья!!!

– Мы еще подарим подарок. – Поняв в чем дело, отец успокоился и шепнул ей: – Им же тут котика не хватало.

Глаза Миранды загорелись восторгом, и она открыла рот, чтоб озвучить пришедшую в голову мысль. Но отец приложил к губам палец.

– Сюрприз!

– Проходите к столу, гости дорогие! – позвал всех домовой.

Нет ничего лучше, чем пить чай в конце насыщенного дня с осознанием хорошо проделанной работы!

Глава 12.

Беспокойное утро, или К нам прибыл выусень (зоологическая глава)

Вечернее чаепитие закончилось около полуночи. Сначала компанию покинула ректор в сопровождении секретаря, потом завхоз пошел провожать свою Сарочку с девочками, ушли

Базуркевичи, и в гостиной у растопленного камина остались профессора, декан, Мария Спиридоновна и тихонько задремавший в кресле Пантелеймон. Получив заверения мужчин, что они все приберут и позаботятся о домовике, Марья тоже пошла к себе. Все подарки, как ранее выданное имущество, она активировала кольцом для последующего перемещения. Придя в комнату, она перенесла все на диван. Разбирать не было сил, только пузатенькая баночка с заманчиво желтевшим вареньем удостоилась чести быть убранный в кухонный буфет.

Уже лежа в кровати, в полудреме, Марья с улыбкой вспоминала прошедший день. А еще девочки обещали завтра сводить ее по магазинам и показать город. Точнее, уже сегодня. Новый день обещал быть приятным.

Утром наша героиня проснулась в прекрасном настроении, легкий гул поступающих за окном ее не беспокоил. Проведя необходимые гигиенические процедуры, она только собралась приятно провести время за разбором подарков, как доставили еще один. Тот самый «сюрприз» от Базуркевичей! Подарок принес Пантелеймон, держа на вытянутых руках шуршащую коробку с прицепленным к ней письмом. Так как личность сюрприза с кодовым названием «котик» была неизвестна, то решили сначала прочесть письмо.

«Доброго вам утра, Мария Спиридоновна.

Как и обещал, наша семья посылает вам подарок. Ваши котики приносят в дом удачу и, как я понял, имеют небольшие размеры. За чаем вы говорили, что сейчас их заводят в домах для души и они издают приятные звуки, когда их гладят. На фронтире есть такой зверь, правда, мы редко держим его в домах, предпочитая более полезных животных. Он совершенно безобиден и, думаю, справится с ролью «котика». У нас он называется выусень. Всеяден, не магический, неприхотлив.

С глубокой признательностью и искренним уважением,
Эрхард Базуркевич»

Несмотря на заверения в безобидности, коробку они с Пантелеймоном открывали все-таки с опаской. Под крышкой оказалось наипушистейшее ушастое существо дымчато-серого окраса. Оно взирало на них с философским спокойствием и периодически встряхивало ушками, отчего те задевали края коробки, издавая те самые звуки. Из коробки вылезать оно явно не собиралось. Представьте себе упитанного детеныша красной панды серого цвета, увеличьте уши в два раза и утыкайте всю мордочку пятнышками зеленки, как будто у малыша ветрянка. Размером подарок был с обычную, только очень толстенькую кошку, и еще было непонятно, взрослый это зверь или детеныш. С виду он был очень миленький, но Мария Спиридоновна росла в деревне и знала, что протягивать руки к незнакомым животным нельзя!

– Может, Виолетту Дифинбахиевну позвать? – предложил Пантелеймон. Он раньше дела с животными не имел, но тоже, следуя примеру Марьи, не торопился прикасаться к зверьку. – Выусень. Совсем маленькие у него усы, у меня и то лучше!

Усы у выусня и правда были маленькие и торчали вокруг мордочки смешной густой щеточкой. Зато хвост был шикарный! Толщиной почти с тело, ровный и длинный, он был похож на батон пушистой колбасы. И это единственная часть зверя, которая вылезла из коробки наружу, видимо, там было тесно такой роскоши.

– А назову-ка я тебя Васька!

Выусень посмотрел на Марью.

– А что? Самое подходящее имя для котика. У нас бабушка всех котов Васьками называла. Или ты не мальчик?

Марья лихорадочно опять схватилась за письмо, но там про пол животного сказано не было.

– Вот так сюрприз!

– Я за Виолеттой Дифинбахиевной! – Домовой умчался.

Марья решила, что, пригласив гостью так рано, да еще и с просьбой о помощи, надо хотя бы предложить ей угощение. Сделав через браслет заказ выпечки и чая из буфета столовой, она стала накрывать на стол. Композицию завершила пиалка с подаренным вареньем. Выусень продолжал вальяжно сидеть в коробке и лениво следить за ее действиями. Только когда она перекладывала варенье в пиалку, повел носом и облизнулся.

– Хочешь варенья? Вылезай, угощу, – предложила Марья. – Какой-то ты флегматичный. Надеюсь, тебя ничем не накололи перед доставкой? Или как тут у вас зверей перевозят, заматывают?

Естественно, выусень ничего не ответил, только прикрыл свои зелено-желтые глаза и зевнул, показав розовую пасть и вполне приличные зубки.

Через какое-то время пришел Пантелеймон с эльфийкой. Ни она сама, ни ее одежда никак не поменялись, только некоторые кармашки на комбинезоне раздуло сильнее от напиханного в них содержимого и за поясом не было перчаток.

– Пантелеймон сказал, вам подарили животное?

– Вот, – кивнула в сторону коробки, стоящей на ковре, Марья. – Выусень, не вылезит, и еще не знаем, как определить, кто он. Ну, мальчик или девочка. И это взрослое животное или детеныш? Вы нас извините, что так с утра вас побеспокоили. Выпейте с нами чаю.

– Ничего страшного, некоторые растения надо поливать на рассвете, и я с удовольствием составлю вам компанию за чаем. Тем более у вас был такой важный повод меня позвать. Хорошо, что вы так ответственно относитесь к живой природе. – Она заулыбалась.

Они сели пить чай, и Виолетта начала рассказывать:

– Это взрослый выусень, самец. У самочек уши меньше, нет пятнышек на морде, а хвост тоньше и заканчивается на конце пушистым шаром. Он не вылезает, потому что место незнакомое. Ему надо показать территорию и ее границы, ну, куда нельзя ходить. Выусни в природе делят территории, а одомашненные принимают границы, показанные хозяевами. Кстати, потом его окраска поменяется: выусни мимикрируют под окружающее пространство, так что животное будет вполне соответствовать цветам вашего факультета. Сейчас его окраска в цветах пятого сектора фронта – горная местность с кустарниковой растительностью. Пока что он считает своей территорией коробку: видите, хвост хоть и свешивается, но не касается пола. Они неприхотливы, всеядны и довольно флегматичны. Если кому-то нужен просто домашний питомец, то это почти идеальный вариант. Только не как подарок детям! Они слишком подвижные и будут постоянно его беспокоить, от сильного стресса выусень может погибнуть. Думаю, вы будете ему хорошей хозяйкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.